

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 01(50)
2023

АВГУСТ

ISSN 2412-8228
СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 1(50) 2023

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 1 (50), 2023

Москва
2023

Отечественная юриспруденция

№ 1 (50), 2023

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Подписано в печать:
08.08.2023
Дата выхода в свет:
14.08.2023

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,712
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 5530

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Долженко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кивквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клиников Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Коблянов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцева Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селтрянкова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	5
<i>Цыгановский Р.Г.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ	5
<i>Цыгановский Р.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕФЕКТОВКИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ СТАНЦИЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ СТОИМОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	9
<i>Мурадов Р.Э.</i> ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА	13
<i>Кобелев Н. К.</i> СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ОБЗОР СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	15
<i>Леманова Д.М.</i> ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	19
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	25
<i>Верхоланцева Е.А.</i> ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	25
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	29
<i>Аверченко А.К., Акимов Е.А.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ОБВИНЯЕМОГО	29
<i>Собитова У.М.</i> РОЛЬ ПРОСЛУШИВАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ, ВЕДУЩИХСЯ С ТЕЛЕФОНОВ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСТРОЙСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	36
<i>Иродовский А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО	38
<i>Sobitova U.M.</i> CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CERTAIN TYPES OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY AND THE PERSONS WHO COMMITTED THEM	44
<i>Нефедова С.О.</i> СТАДИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	46

<i>Имангулов А.Е.</i> ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	50
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	54
<i>Нечаев С.С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СПОРТЕ	54

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Цыгановский Р.Г.

*Цыгановский Роман Германович – аспирант,
кафедра гражданского процесса,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

***Аннотация:** настоящая статья посвящена исследованию основных особенностей и проблемных аспектов доказывания размера имущественного ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. В работе производится исследование особенностей судебно-экспертной деятельности в качестве наиболее распространенного показательственного механизма при установлении размера причиненного в результате ДТП вреда. На основании комплексного анализа положений действующего законодательства и материалов судебной практики автором делаются выводы о приемлемости, целесообразности и разумности использования судебной экспертизы при рассмотрении гражданских дел, вытекающих из причинения имущественного вреда в результате ДТП.*

***Ключевые слова:** доказывание; имущественный вред; размер ущерба; оценка ущерба; дорожно-транспортное происшествие; ОСАГО; восстановительный ремонт транспортного средства; судебная экспертиза; автотехническая экспертиза.*

Достаточно высокое число дорожно-транспортных происшествий, происходящих в стране ежегодно, обуславливает наличие в судах множества гражданских дел, вытекающих из них. При этом в числе основных вопросов, встающих перед судом и включаемых в круг юридически значимых обстоятельств по указанным категориям дел, немаловажное значение имеет определение размера имущественного ущерба, причиненного потерпевшему.

Основным средством доказывания, которое используется в настоящее время при рассмотрении гражданских дел о взыскании ущерба, причиненного в результате ДТП, в случае наличия между сторонами разногласий о размере такого ущерба, остается судебная экспертиза.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу [1].

При этом, как следует из положений статьи 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»), государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты

исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники [2]. В статье 8 указанного закона также закреплено, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Исполнению изложенных выше требований законодательства, направленных на обеспечение научности, объективности и достоверности производимого экспертом исследованием, способствуют разработанные Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки [3] (далее – Методические рекомендации). Как указано в пункте 1.2 Методических рекомендаций, они содержат типовые методики по определению и фиксации повреждений колесных транспортных средств (далее – КТС), определению объема работ по восстановлению поврежденного КТС, расчету стоимости восстановительного ремонта и размера реального ущерба, а также методики определения стоимости (оценки) и оценочные процедуры определения стоимости КТС. Задачей указанных Методических рекомендаций является обеспечение проведения судебных экспертиз и несудебных исследований по определению стоимости восстановительного ремонта и оценки КТС единой методической базой, с соблюдением требований полноты, объективности, всесторонности и научной обоснованности результатов экспертиз и исследований (пункт 1.3 Методических рекомендаций).

Основными объектами автотехнической экспертизы, назначаемой судами при рассмотрении гражданских дел о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате ДТП, могут выступать, как закреплено в пункте 1.8 Методических рекомендаций, следующие:

- 1) КТС и его составные части;
- 2) документы, свидетельствующие о повреждении КТС, выполненном ремонте и другие материалы, на основании которых является возможным установление связи рассматриваемых фактов с событием происшествия, в частности:
 - а) регистрационные документы на КТС;
 - б) заказ-наряды на выполнение ремонтно-восстановительных работ на станции технического обслуживания;
 - в) чеки или товарные накладные на приобретение составных частей КТС;
 - г) сервисные книжки;
 - д) диагностические карты;
 - е) фотографии поврежденных КТС;
 - ж) видеоматериалы;
- 3) акты осмотра КТС;
- и) данные изготовителей КТС и их авторизованных ремонтников;
- к) справка о ДТП, протоколы, схемы с места происшествия;
- л) объяснения водителей согласно представленным документам и т.п.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным выделить основные положения Методических рекомендаций, определяющие основополагающие начала производства автотехнических экспертиз и, соответственно, устанавливающих требования к порядку и результатам проведения таких экспертных исследований.

В первую очередь, следует отметить, что, в соответствии с пунктом 1.10 Методических рекомендаций, реализуя свои специальные знания, эксперт при проведении исследований должен использовать средства экспертизы, к которым

относятся материально-технические средства и технические документы, другие источники информации. Так, приложение 1.1 к Методическим рекомендациям содержит примерный перечень рекомендованных технических документов и источников информации, используемых для определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки КТС, включая методические и справочные литературные источники, международные стандарты, ГОСТы, технические регламенты, технологические инструкции (карты), нормативы трудоемкости на ремонт транспортных средств, технические условия и т.д. Помимо этого, рекомендовано при осуществлении экспертного исследования использовать программное обеспечение для составления смет восстановительного ремонта КТС: «Автобаза», «АСС: смета», «Silver DAT», «AudapadWeb».

Кроме того, немаловажным требованием, обеспечивающим научность и достоверность производимого экспертом исследования, стоит признать указанное в пункте 2.4 Методических рекомендаций положение, согласно которому все исходные данные, приведенные в заключении эксперта, указывают со ссылкой на источник их получения. Источники информации должны быть актуальными, то есть действующими на дату проведения исследования.

Ключевым же положением, непосредственно относящимся к порядку расчета стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, следует назвать требования к установлению ценовых характеристик подлежащих замене или ремонту комплектующих изделий. Положениями пункта 7.14 Методических рекомендаций установлено, что для максимального обеспечения качества ремонта при определении стоимости восстановительного ремонта КТС и размера ущерба вне рамок законодательства об ОСАГО применяют ценовые данные на оригинальные запасные части, которые поставляются изготовителем КТС авторизованным ремонтникам в регионе. При наличии в регионе нескольких авторизованных исполнителей ремонта определенной марки КТС применяют меньшее ценовое значение оригинальной запасной части.

Каждое из представленных выше положений направлено на обеспечение максимальной объективности производимого экспертом исследования. Именно поэтому, в условиях наличия множества гарантий, предопределяющих высокое качество производства судебной экспертизы, экспертное заключение становится наиболее распространенным средством доказывания по делам, связанным с возмещением ущерба, причиненного в результате ДТП.

Более того, проведение экспертного исследования, по мнению многих судов, является чуть ли не обязательным элементом рассмотрения гражданских дел, вытекающих из причинения вреда в ДТП. Так, в 2011 году Московским областным судом было отменено решение нижестоящего суда в части взыскания материального ущерба, причиненного в результате ДТП. Отменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что представителем истца в ходе судебного разбирательства заявлялось ходатайство о проведении судебной автотехнической экспертизы в связи с несогласием ответчика с размером ущерба, однако суд данное ходатайство не рассмотрел, и, как следствие, по мнению областного суда, не устранил противоречия сторон по вопросу о размере причиненного в результате ДТП ущерба. В таких условиях, как отмечает Московский областной суд, судом первой инстанции было безосновательно рассмотрено дело, по которому возникли вопросы, требующие специальных познаний, и вопреки действующему законодательству в основу решения было положено вызывающее у суда апелляционной инстанции сомнения доказательство, полученное истцом вне рамок судебного процесса – расчет восстановительного ремонта [4].

В указанных обстоятельствах назначение судебной экспертизы, будучи относительно достоверным и объективным способом получения сведений, имеющих ключевое значение для рассмотрения дела, нередко становится также и

основным средством устранения противоречий, возникающих в ходе судебного разбирательства. Данный факт также подчеркивает крайне высокую значимость судебных автотехнических экспертиз, признанную в наше время большинством судебных органов.

Вместе с тем, представляется целесообразным отметить, что судебная экспертиза как таковая не всегда способна определить реальный объем затрат, которые будет вынужден нести потерпевший при организации восстановления своего транспортного средства. Данное обстоятельство связано, в первую очередь, с тем, что процесс производимого экспертом исследования основан, по своей сути, на использовании преимущественно статистических данных и методик: каталогов, сайтов в сети «Интернет», усредненных рыночных показателей по региону или населенному пункту. В таких условиях среднее значение не всегда соответствует реальному, которое может отличаться от исчисленного экспертом как в большую, так и в меньшую сторону.

Не способствует разрешению данного проблемного вопроса и назначение повторных судебных автотехнических экспертиз, поскольку любое новое исследование также будет основано на усредненных статистических показателях, а не реальных размерах расходов потерпевшей стороны на восстановление транспортного средства. Наличие второй экспертизы в материалах дела, напротив, лишь усугубит ситуацию: взамен одного не в полной мере соответствующего реалиям заключения появятся два, да еще и, предположительно, несколько отличных друг от друга. При этом каждое из них будет оставаться в равной мере достоверным, относимым и допустимым, а также объективным и научно обоснованным, поскольку исследования экспертами проводятся в строгом соответствии с методическими и методологическими рекомендациями. В таких условиях проведение экспертиз может лишь создать своего рода «порочный круг», не давая при том главного ответа – о величине реально причиненного истцу ущерба.

Исходя из этого, несмотря на высокую степень значимости экспертизы как доказательственного механизма в целом, следует отметить, что решение вопроса о размере причитающегося потерпевшему возмещения исходя из принципа полного его возмещения необходимо производить на основе иных доказательств, которые могут отразить непосредственный и реальный объем расходов, требуемых на восстановление поврежденного транспортного средства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; РГ. 2022. № 278.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5101.
3. Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки / Е.Л. Махнин, И.Н. Новоселецкий, С.В. Федотов и [др.]; науч. Рук. С.А. Смирнова, В.Г. Григорян; М-во юстиции Рос. Федерации, Федер. бюджет. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 326 с.
4. Определение Московского областного суда от 24.03.2011 по делу № 33-6093/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕФЕКТОВКИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ СТАНЦИЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ СТОИМОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА Цыгановский Р.Г.

*Цыгановский Роман Германович – аспирант,
кафедра гражданского процесса,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: *настоящая статья посвящена исследованию основных особенностей и проблемных аспектов доказывания размера имущественного ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, применительно к использованию заказ-нарядов, дефектовочных ведомостей и калькуляций, составленных станциями технического обслуживания в качестве средств доказывания.*

Ключевые слова: *доказывание; имущественный вред; размер ущерба; дорожно-транспортное происшествие; ОСАГО; восстановительный ремонт транспортного средства; дефектовка транспортного средства.*

Многообразие споров, вытекающих из причинения вреда в результате ДТП, обуславливает тот факт, что по каждому из них необходимо использование собственных доказательственных механизмов, и в таких условиях объективно обусловленным и существенно значимым представляется вопрос об оценке правильности и достоверности производимых расчетов и исчислений.

В данной связи Конституционный Суд РФ в упомянутом ранее Постановлении от 10.03.2017 № 6-П указал, что при исчислении размера расходов, необходимых для приведения транспортного средства в состояние, в котором оно находилось до повреждения, и подлежащих возмещению лицом, причинившим вред, должны приниматься во внимание реальные, т.е. необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) [1] (абзац 4 пункта 5 Постановления).

Исходя из приведенных положений выделим основные требования к порядку определения размера ущерба, причиненного транспортному средству в ДТП (а соответственно, и доказательствам, используемым в таких целях):

- 1) необходимость;
- 2) экономическая обоснованность;
- 3) соответствие требованиям завода-изготовителя;
- 4) учет условий эксплуатации транспортного средства;
- 5) достоверное подтверждение.

Обязанность по доказыванию каждого из обозначенных аспектов возлагается на истца как общими положениями о доказательствах и бремени доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)), так и требованиями к содержанию искового заявления и прилагаемым к нему документам (статьи 131-132 ГПК РФ) [2]. И в таких условиях перед истцом встает главный вопрос: какой конкретный способ доказывания избрать, чтобы тот соответствовал всем перечисленным выше условиям, суд согласился с позицией истца и его права как потерпевшего были восстановлены в полной мере?

В качестве наиболее логичного ответа на вопрос о том, какие же доказательственные механизмы следует использовать в таких условиях, представляется целесообразным указать на калькуляции, производимые станциями технического обслуживания (далее – СТО) при приемке транспортного средства для осуществления восстановительного ремонта.

По своей сути такого рода доказательства находятся в полном соответствии с требованиями необходимости, экономической обоснованности и учета условий эксплуатации транспортного средства, предписанными Конституционным Судом РФ.

Кроме того, таким образом возможно обеспечить и соответствие объема расходов требованиям завода-изготовителя, что также является одним из ключевых аспектов определения размера причиненного ущерба. Для этого представляется целесообразным за осуществлением восстановительного ремонта транспортного средства обращаться к официальным дилерам производителя или авторизованным им организациям по ремонту транспортных средств. Использование такими станциями и сервисными центрами методик, разработанных изготовителем, а также рекомендованных им запасных частей, материалов, инструментов и оборудования в полной мере обеспечивает соответствие производимого восстановительного ремонта заводским показателям.

В таких условиях документы оценочного и финансового характера, получаемые потерпевшим при обращении на станцию технического обслуживания, представляются, по своей сущности, едва ли не единственным способом доказывания реального, действительного размера расходов, которые объективно несет или потенциально может понести истец в результате причинения ему имущественного вреда.

Будучи таковыми, доказательства в виде калькуляций и заказ-нарядов, полученных от СТО на практике нередко приобщаются к материалам гражданских дел и служат основой для формирования позиции потерпевшего по делу о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП.

Вместе с тем, необходимо отметить, что судебные органы Российской Федерации несколько различным образом подходят к оценке оплаченных заказ-нарядов, по которым в отношении автомобиля уже произведен или производится восстановительный ремонт, и тех калькуляций, которые производятся по заказу истца предварительно, с целью определения объема предстоящих, будущих расходов. В связи с этим целесообразно представляется рассмотреть данные разновидности доказательств по отдельности.

Оплаченные заказ-наряды

В первую очередь, проанализируем доказательственную силу оплаченных заказ-нарядов на техническое обслуживание транспортных средств в части осуществления их восстановительного ремонта после ДТП. Предоставляя такие документы в качестве доказательства в суд, истец непосредственно указывает на конкретный объем расходов, которые были им понесены вследствие причинения имущественного вреда. В связи с этим данную разновидность доказательств следует выделить в качестве наиболее соответствующей существу возникающих спорных правоотношений, равно как и требованиям, установленным Конституционным Судом РФ в Постановлении № 6-П.

Судебная практика по отношению к применению оплаченных заказ-нарядов по гражданским делам о взыскании ущерба, причиненного в результате ДТП, складывается достаточно положительным образом. Так, например, Красноярский краевой суд при апелляционной проверке дела о возмещении убытков, причиненных ДТП указал, что «представленные истцом в материалы дела заказ-наряд от 22.11.2017 года, акт выполненных работ от 19.12.2017 года, чеки об оплате являются относимыми и допустимыми доказательствами, подтверждающими размер фактически понесенных истцом расходов на ремонт транспортного средства,

находящегося в собственности и поврежденного в результате произошедшего по вине ответчицы С. ДТП» [3].

Однако их использование в качестве основополагающего источника юридически значимых обстоятельств для разрешения спора по существу требует обращения особого внимания на вопросы оценки представляемых доказательств.

Так, одним из ключевых аспектов оценки достоверности предоставляемых доказательств и их относимости к рассматриваемому делу о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, является установление такого факта, как соответствие объема работ, выполненных по заказ-наряду, повреждениям, полученным транспортным средством в ДТП и зафиксированным в материалах осмотра места ДТП.

В данной связи необходимо отметить, что обнаружение какого-либо рода несоответствий в таких данных является одной из основных причин отказа судов в использовании представляемых стороной истца заказ-нарядов в качестве доказательств, которые могут быть положены в основу судебного решения. В частности, в ходе рассмотрения одного из дел в Стерлибашевском межрайонном суде республики Башкортостан ответчиком оспаривалась необходимость проведения вида и объема ремонтных работ, указанных в представленном истцом заказ-наряде, в связи с чем по делу назначена судебная автотехническая экспертиза. Эксперт в данном им заключении пришел к выводу о том, что в заказ-наряд необоснованно включены детали, повреждения которых не состоят в причинно-следственной связи с ДТП, в связи с чем требования истца были удовлетворены частично [4].

Кроме того, в качестве немаловажного аспекта использования оплаченных заказ-нарядов в качестве доказательственных материалов следует выделить оценку разумности стоимости произведенного в отношении транспортного средства ремонта. Однако представляется обоснованным, что неразумность, «завышенность» расходов истца может быть определена судом исключительно на основании указания ответчика на данное обстоятельство, которое сопровождается предоставлением им доказательств, например, собственноручно полученных у СТО калькуляций и предварительных расчетов восстановительного ремонта транспортного средства с наименьшей итоговой стоимостью. В противном случае видится разумным, что суд не будет вправе самостоятельно изменять размеры возмещения.

Так, например, Алтайский краевой суд в своем апелляционном определении от 02.10.2018 подтвердил правильность произведенного судом первой инстанции взыскания возмещения убытков на основании представленного истцом счета, указав, что обоснованность данного счета стороной ответчика опровергнута не была, о назначении экспертизы ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции ответчик не заявлял, какие-либо доказательства, подтверждающие завышение размера ущерба, причиненного автомобилю, либо несоответствия объема произведенных ремонтных работ характеру повреждений в результате ДТП, не представил [5].

Представляется логичным, что такой тезис находится в полном соответствии с действующим процессуальным законодательством и установленным им принципом состязательности, согласно которому суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 11 ГПК РФ).

Неоплаченные заказ-наряды

Относительно использования в качестве средства доказывания тех заказ-нарядов, дефектовок и калькуляций, работы по которым еще не оплачены, следует отметить, что по своему существу их применение должно подчиняться тем же правилам, которые определены выше для оплаченных заказ-нарядов.

Здесь следует отметить лишь то, что сам по себе факт того, что работы и материалы, указанные в заказ-наряде, на момент его использования в суде в качестве доказательства еще не оплачены, не может влиять на его силу, а также достоверность, допустимость и относимость.

Однако, несмотря на это, судебные органы критически относятся к таким доказательствам, представляемым истцами в подтверждение размера причиненного им ущерба. В частности, Октябрьским районным судом г. Самары в ходе рассмотрения одного из гражданских дел было отмечено, что представленный истцом по встречному иску заказ-наряд, составленный на СТО, не может служить подтверждением фактически понесенных расходов, поскольку платежные документы отсутствуют, а представленный заказ-наряд не подтверждает осуществление истцом по встречному иску действий по оплате указанных в нем расходов [6]. Аналогичный подход был поддержан и судом апелляционной инстанции [7].

Такой подход видится крайне ошибочным и не соответствующим действующему законодательству. Представляется логичным, что для определения размера причиненного потерпевшему ущерба факт неоплаты работ по восстановлению транспортного средства в доаварийное состояние не имеет абсолютно никакого значения, поскольку, в силу положений статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [8], в понятие реального ущерба включаются как те расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело для восстановления нарушенного права, так и те, которые оно должно будет произвести впоследствии.

С учетом изложенных обстоятельств, использование в качестве доказательств документов предварительного согласования объема и стоимости работ по восстановлению транспортного средства видится столь же целесообразным и разумным, как и предоставление финансовых документов, подтверждающих уже свершившийся факт несения таких расходов.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» // СЗ РФ. 2017. № 12. Ст. 1780.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; РГ. 2022. № 278.
3. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 04.02.2019 по делу № 33-1702/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Стерлибашевского районного суда Республики Башкортостан от 13.08.2019 по делу № 2-592/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20.02.2020 по делу № 33-4231/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 02.10.2018 по делу № 33-9018/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Октябрьского районного суда города Самары от 29.08.2017 по делу № 2-2667/2017~М-2138/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Самарского областного суда от 07.11.2017 по делу № 33-14268/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1252.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Мурадов Р.Э.

*Мурадов Руслан Эльчинович – магистрант,
направления юриспруденция,*

*Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
г. Новосибирск*

Аннотация: *актуальность темы данной статьи обусловлена объективной необходимостью научного осмысления и анализа института государственного оборонного заказа, его места в правовой системе Российской Федерации.*

Ключевые слова: *государство, оборонный заказ, политика, право.*

Разработка проблемы, касающейся вопросов деятельности органов государственной власти по обеспечению задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности нашей страны, остается весьма существенной как для современной теории, так и для практической деятельности.

Как известно, сложная международно-политическая обстановка периодически бросает различные вызовы Вооруженным силам Российской Федерации.

Для наиболее эффективного выполнения поставленных задач Вооруженные силы должны быть обеспечены всеми необходимыми материальными средствами. Надлежащее удовлетворение потребностей армии в современных условиях рыночной экономики Российской Федерации возможно посредством специального правового механизма, который реализуется в рамках Государственного оборонного заказа (ГОЗ РФ). Вместе с тем, в юридической науке существует множество различных точек зрения на сущность Государственного оборонного заказа, его место в правовой системе. В связи с этим считаем целесообразным определить правовую природу Государственного оборонного заказа, а также обозначить юридические категории, которые непосредственно с ним связаны [5].

Можно охарактеризовать как нормативно-правовой акт, то есть официальный документ, в рамках которого Правительство РФ определяет задание по материально-техническому обеспечению органов власти, которые непосредственно выполняют функции обороны государства и поддержания его безопасности (например, Министерство обороны РФ, Рос гвардия РФ и многие другие), исходя из их потребностей. Также посредством ГОЗ РФ реализуется исполнение договорных обязательств по снабжению вооруженных сил на международном уровне.

Безусловно, связь ГОЗ РФ с такими категориями, как выполнение работ, поставки товаров, оказание услуг и исполнение обязательств, имеющими гражданско-правовой характер, а также тот факт, что ГОЗ РФ реализуется посредством осуществления публичными органами своих властных полномочий, являются подтверждением прямой связи Государственного оборонного заказа с бюджетным правом в частности и с финансовым правом в целом [4].

Выполнение государственного задания является непосредственной обязанностью соответствующего участника бюджетного процесса — публичного образования,

которое для выполнения своей обязанности вступает в правоотношения посредством заключения с контрагентами государственного контракта [2].

Сущность государственного контракта непосредственно связана с понятием «закупка».

Под закупкой понимается последовательный порядок действий, выполняемых государственным заказчиком в целях удовлетворения нужд государства. Порядок осуществления государственной закупки строго установлен в законе; начинается закупка с принятия решения заказчиком о выборе контрагента и заканчивается с исполнением сторонами государственного контракта своих обязательств. Следовательно, субъектами отношений в рамках Государственного оборонного заказа следует считать исполнителя заказа государственного заказчика лице органа исполнительной власти, государственного учреждения, и хозяйствующие субъекты, которые не являются участниками бюджетного процесса [1].

Как известно, обязательное участие публичных органов в имущественных отношениях присуще именно отношениям, регулируемым нормами финансового права.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что толкование сущности Государственного оборонного заказа, существующее в системе действующих нормативно-правовых актов, осуществляется законодателем через понятие «задание».

Безусловно, связь такого большого числа законов через одно центральное понятие позволяет наиболее точно отразить собственно правовой механизм, благодаря которому исполняется Государственный оборонный заказ. Однако такое толкование не отражает главную особенность ГОЗ РФ, которая отличает его от общего государственного задания.

Заключается она в том, что работы, товары и услуги, закупаемые государством для обеспечения своей обороны, имеют особые характеристики, а значит, выполнение ГОЗ РФ должно осуществляться не только на основе норм финансового и бюджетного права, но и посредством применения гражданского законодательства. Вместе с тем, многие ученые-правоведы отмечают, что осознание правовой природы ГОЗ РФ должно происходить также через понятие «потребности государства», о котором не говорится в нормативно-правовых актах в целях образования строго определенного правового механизма, обозначенного нами выше.

Под понятием ГОЗ РФ предлагает понимать «перечень государственных потребностей в продукции (товарах), работах и услугах применительно к рассматриваемой сфере отношений с привязкой к финансированию в очередном финансовом году и плановом периоде». Однако большинство ученых придерживаются точки зрения о сложном системном характере Государственного оборонного заказа как нормативно-правового акта. Также можно рассматривать ГОЗ РФ как многогранную высокоорганизованную систему. В частности, в совокупности отношений в конкретных сферах, а именно как «элемент военной, экономической, бюджетно-финансовой подсистем и как совокупность плановых документов [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что Государственный оборонный заказ следует рассматривать как систему правоотношений между субъектами по подготовке и осуществлению особого государственного плана по организации материально-технического обеспечения обороны страны, имеющую форму государственного задания и возникающую посредством издания Правительством Российской Федерации соответствующего нормативно-правового акта. Совокупность отношений по Государственному оборонному заказу действует на основании норм финансового, бюджетного, а также гражданского права, то есть имеет комплексный характер в системе права.

Список литературы

1. *Дробышевский С.А.* История политических и правовых учений. Основные классические идеи / С.А. Дробышевский — М.: Норма. — 2019. — 592 с.
2. *Лосский Н.О.* От мессианства до нигилизма. Чем жив русский народ / Лосский Николай Онуфриевич — М.: Алгоритм. — 2017. — 515 с.
3. *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. Учебник / М.Н. Марченко. — М.: Проспект. — 2018. — 559 с.
4. *Радько Т.Н.* Основы конституционного права России. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2016. — 32 с.
5. *Шахрай С.М.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. — М.: Статут, 2017. — 624 с.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ОБЗОР СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кобелев Н. К.

*Кобелев Николай Константинович – студент магистратуры,
направления юриспруденция,
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
г. Новосибирск*

Аннотация: в статье представлен обзор отечественной научной литературы, посвящённой смарт-контрактам. Актуальность темы заключается в плюрализме теоретических взглядов относительно их возможного правового положения. Цель автора статьи представить нынешнюю степень изученности темы читателям.

Ключевые слова: научная литература, смарт-контракт, блокчейн, программное обеспечение, сделка, договор.

Общественности известно, что смарт контракты изучаются с 90-х годов. Наиболее популярным автором, кто предложил концепцию смарт-контрактов, является ученый-криптограф Ник Сабо, опубликовавший в 1997 г. статью «Formalizing and Securing Relationships on Public Networks». В статье Он определил смарт-контракт, как совокупность обещаний в цифровой форме, включая протоколы, с помощью которых стороны исполняют данные обещания[1, с. 80].

Несмотря на давность заложения концептуального фундамента данной цифровой технологии, интерес к смарт-контрактам возрастал вместе к интересу к криптовалюте. Известно, что криптовалюта «bitcoin» была выпущена в 2009 году, а технология смарт-контрактов, на практике, стала применяться с запуском криптобиржи «Ethereum», в 2015 году, для обмена одноименной цифровой валютой. Актуальность изучения смарт-контрактов обосновывается тем, что на период 2022 года, правовое положение смарт-контракта не урегулировано во многих правовых системах. Исследователями в области электронно-цифрового права (киберправа, как его именуют в отдельных юридических исследованиях) представляется, что технология смарт-контрактов, блокчейна и других связанных электронных явлений, может быть применима не только в области обмена оборота криптовалют, но и в других общественных отношениях.

На родине Ника Сабо, в Соединённых Штатах Америки, правовое положение смарт-контрактов урегулировано. В 2018 году, обзор по данной теме представляет Н. В. Лукоянов, преподаватель московского государственного института международных отношений (сведений об учёной степени автора не имею).

Федеральное законодательство США допускает возможность заключения смарт-контрактов. Исследователь обращает внимание на закон об электронных подписях в международной и национальной торговле (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act), согласно которому смарт-контракты признаются электронной фиксацией договора. Так же автор обращает внимание на единообразный закон об электронных сделках (Uniform Electronic Transactions Act), действующий в 47 штатах, округе Колумбия и Американских Виргинских островах. Закон устанавливает, что договору не может быть отказано в принудительном исполнении только потому, что он был заключён в электронной форме. А законодательство штата Аризона устанавливает, что договор, безопасность которого обеспечена технологией блокчейн, является договором, заключённым в электронной форме. Так же Лукоянов обращает внимание читателя на формирование концепции «lex electronics», некоторыми исследователями оно именуется киберправом [2, с. 33]. Так в пример он приводит существование суда в по интернет-спорам в Китае. Лукоянов считает, что смарт-контракты влияют на формирование обособленного, наднационального регулирования частноправовых отношений.

В романо-германской правовой семье возникают трудности с правовой квалификацией смарт-контрактов, в силу их юридической неопределённости. В данный период времени наблюдается отсутствие легального определения в законодательстве стран данной правовой семьи. В России дела обстоят таким же образом и продолжаются споры в научном сообществе о юридической сущности смарт-контрактов.

В настоящее время, в научном сообществе единого понимания сущности смарт-контракта не сложилось. Смарт-контракт может рассматриваться как договор, компьютерный (программный) код или алгоритм (способ исполнения обязательств) или даже способ обеспечения исполнения обязательств. Так же рассматривается, как программа для электронно-вычислительных машин, что вызывает вопрос о соотношении смарт-контрактов с объектом охраны интеллектуальной собственности.

Определение смарт-контракта было предложено кандидатом юридических наук А.И. Савельевым. В статье 2016 года, «договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права», смарт-контракт рассматривается как соглашение сторон, в форме кода программы, существующий в пределах технологии блокчейн, который обеспечивает самоисполнимость условий такого договора при наступлении заранее определённых в нем обстоятельств [3, с. 40].

Заслуживает внимание, опубликованная в 2021 году, монография под названием «Концепция правового регулирования отношений, осложнённых использованием смарт-контрактов» за авторством кандидатов юридических наук А.Я. Ахмедова, А.А. Волоса и Е.П. Волос. При её написании было использовано 244 источника, включая литературу на иностранном языке. В данной работе коллектив авторов рассматривают смарт-контракты всесторонне. Авторами даётся общая характеристика, как понятие, значение, сфера применения, субъектный состав и соотношение с другими договорными конструкциями. Тщательно рассматривается динамика правоотношения, при использовании смарт-контракта (совершение, прекращение) и особенности использования смарт-контрактов в отдельных договорных отношениях (потребительские, предпринимательские, корпоративные, государственные закупки. Коллектив предлагает определение: «смарт-контракт это запрограммированный договор, условия которого прописаны в программном коде и который автоматически исполняется с помощью блокчейна» [4, с 14].

Представляют полярные мнения отечественных и зарубежных исследователей смарт-контрактов на суд читателя. А так же фиксируют попытки государственных органов предложить легальное определение смарт-контрактам. Например, которое предложил Банк России, в Аналитическом обзоре по теме «Смарт-контракты», опубликованном в октябре 2018 году. Определение: «смарт - договор в

электронной форме, определение и исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путём совершения в автоматическом порядке цифровых записей в строго определённой им последовательности и при наступлении определённых им обстоятельств» [4, с. 23]. Определение, предложенное ЦБРФ, признания законодателем не получило.

Исследователи уверяют, что несмотря на громкие заявления в литературе и прессе, смарт-контракты не вытеснят юристов из договорного права и обосновывают почему этого не произойдёт, в частности это связано с «негибкостью» смарт-контрактов и рисками их использования. Отмечают, что смарт-контракт не определяет права и обязанности сторон [4, с. 41].

Изучается правовое положение смарт-контрактов относительно отечественного гражданско-правового законодательства. Авторы считают, что Смарт-контракт не влияет на определение типа и вида договора. Смарт-контрактом может выступать и договор купли-продажи, и договор аренды, и договор страхования, и многие другие договоры. Для определения типа договора (и соответственно, выбора норм части второй ГК РФ, подлежащих применению) не имеет значения тот факт, что договор заключён и исполняется по схеме смарт-контракта [4, с. 27]. Представляются достоинства и недостатки. Например, смарт-контракт гарантирует реальное исполнение обязательства, но не всегда может гарантировать надлежащее исполнение [4, с. 199]. Так же в качестве недостатков авторами выдвигается, что невозможно запрограммировать условия, связанные с оценочными понятиями, как разумная осмотрительность, явность, существенность [4, с. 132]. Для государств регулирование отношений смарт-контрактами в наднациональных системах невыгодно, поскольку государства не имеют доступа к смарт-контрактам, соответственно невозможно соблюдение публичных интересов. Авторским коллективом выдвигаются предположения о интеграции технологии в различные сферы человеческой жизни в будущем. Смарт-контракты могут применяться в сфере государственных закупок и других государственно-административных сферах, включая регистрацию недвижимости. Могут применяться в корпоративных отношениях: предлагается концепция устава юридического лица в форме смарт-контракта и проведение корпоративных голосований в упрощённой форме [4, с. 192]. Однако, Е.П. Волос отмечает что «дороговизна использования технологии блокчейн и смарт-контракта предопределяет тот факт, что вряд ли сфера их применения будет расширена на общественные отношения, которые возникают по поводу недорогих товаров, работ и услуг» [4, с. 44]. Выдвигаются предположения, что умные контракты могут применяться в избирательном процессе, даже в сфере здравоохранения [4, с. 51].

Противоположную позицию об успешности интеграции смарт-контрактов в различные сферы жизни, занимают доктор юридических наук, профессор, В.В. Кванина и кандидат юридических наук, доцент Н.Е. Савенко, в статье «Детерминация смарт-контракта в гражданском обороте», 2022 года. Они пишут, что нельзя забывать об исходной правовой природе смарт-контракта – договорной. Указывают, что в пример об избирательном процессе, данный процесс исключает договорные конструкции. Пишут, что избиратель, реализовав своё пассивное избирательное право, ни с кем не договаривается: проголосовать ему или не проголосовать и за кого проголосовать. По их мнению, это за пределами договорённости в силу установленной законом тайны голосования. Кванина и Савенко пишут, что в приведённых примерах из медицинской сферы (использование медицинских карт и исследований) также не наблюдается договорённости между медицинским учреждением и пациентом, поскольку вышеперечисленные действия – это административные обязанности учреждения по соблюдению медицинской тайны истории болезни пациента. По мнению Кваниной и Савенко, все вышеназванные примеры (приведённые в монографии под общей редакцией А.А. Волоса)

использования смарт-контрактов вне договорной области являются лишь частными примерами использования различных видов реестров системы блокчейн как баз данных в отдельных блоках. Предназначение таких реестров определяется целями и сферой использования. В связи с этим возводить смарт-контракт в ранг всемогущего инструмента цифровизации и придавать ему значение всеобщности и стандартизации во всех сферах общественной жизни как минимум видится надуманным. Исследователи приходят к выводам, что смарт-контракт, как продукт цифровизации и технологий обладает сложной и неоднозначной правовой природой, которая позволяет представить его одновременно как разновидность электронного договора, отдельную форму сделки (договора) и способ исполнения обязательства [5, с. 26].

В 2022 году, Е.В. Зайнутдинова (Сомова), защитила диссертацию на соискание научной степени кандидата юридических наук. Тема диссертации: «смарт-контракт в гражданском праве», рассматривает смарт-контракт уже не только как форму исполнения обязательств, а уже как гражданско-правовой договор (договорную конструкцию). Елизавета Владимировна определяет смарт-контракт, как консенсуальный договор двустороннего характера, для заключения и исполнения которого необходимо наличие двух сторон и он признается заключённым с момента достижения сторонами соглашения. Так же она отмечает, что смарт-контракт содержит условия, относительно которых достигнуто соглашение сторон, и не требует наличия иного договора, содержащего их права и обязанности [6, с. 73].

Диссертант предлагает дать легальное определение смарт-контракту. Рекомендует следующее: «смарт-контракт - договор, заключаемый в децентрализованной распределённой информационной системе, предусматривающий автоматизированное исполнение обязательств и опосредующий оборот цифровых прав и цифровой валюты» [6, с. 22]. Зайнутдинова считает, что в связи с появлением смарт-контракта требуются изменения в нормах гражданского законодательства об исполнении обязательств. Елизавета Владимировна предлагает изменить норму, изложенную в абзаце автором статьи 309 ГК РФ, закрепив её следующим образом: «Условиями договора может быть предусмотрено исполнение возникающих из него обязательств без участия сторон, но на основании заранее выраженного ими согласия автоматизировано с использованием децентрализованной распределённой информационной системы (автоматизированное исполнение обязательства)». Так же, Елизавета Владимировна в диссертации представляет 10 мер защиты сторон смарт-контракта [6, с. 106].

Как мы видим из вышеописанного, смарт-контракты неторопливо внедряются в сферу гражданского оборота. Они активно применяются в купле-продаже криптовалют, но не исключено, что данную технологию станут внедрять и в другие общественные сферы, в самые неожиданные. Существуют разные теоретические подходы к правовой природе смарт-контрактов. Неизвестно, на сколько качественно разрешится данный пробел в отечественном законодательстве.

Список литературы

1. *Сомова Е.В.* Смарт-контракт в договорном праве. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 79-86.
2. *Лукоянов Н.В.* Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов. // Юридические исследования. 2018. № 11. С. 35.
3. *Савельев А.И.* Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-59.
4. *Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П.* Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: Монография / Под общ. ред. А.А. Волоса. М.: Проспект, 2021. С. 224.

5. Кванина В.В., Савенко Н.Е. Детерминация смарт-контракта в гражданском обороте. // Частно - правовые (цивилистические) науки – 2022 - Т. 18. № 1 – С. 22-28.
6. Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве: дис. ... канд. юрtd. наук: Новосибирск, 2022 г. С. 238.

ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Леманова Д.М.

*Леманова Диана Михайловна – студент колледжа,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан. Рассмотрены некоторые подходы к защите нематериальных благ человека и проблемы правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага, гражданско-правовое регулирование, защита нематериальных благ, право на защиту.

Сфера гражданско-правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации получила достаточно серьезное правовое развитие в части имущественных и неимущественных прав. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет неимущественные права как нематериальные блага и закрепляет способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации. Заметим, что институт гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации является формой защиты граждан и юридических лиц, что имеет огромное значение для государства, которая ставит высшей ценностью человека, его права и свободы (ст.2 Конституции РФ). В рамках данной статьи мы попытаемся выявить систему принципов теоретических положений, направленных на совершенствование правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, к которым мы относим:

- установление соотношения понятий чести и достоинства как философских категорий и объектов правовой защиты;
- определение границ, в рамках которых допускается распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- наличие противоречий в нормативных актах, регулирующих вопросы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Честь, достоинство и деловая репутация определены в ст. 150 ГК РФ как нематериальные блага. В современной общественно-политической литературе по законодательству не раскрывается объем и содержание понятий «честь», «достоинство», «доброе имя», «деловая репутация», которые относятся к так называемым *нематериальным благам*. Это позволяет представителям законодательства и правоприменительных органов трактовать эти понятия по-разному.

Уникальность нематериальных благ состоит в том, что ими человек обладает с момента его рождения и эти права нельзя передать или осуществить попытку их

отчуждения [1, с. 150]. Нематериальные права защищаются в течение всей жизни и нередко после смерти обладателя, поскольку Конституцией отмечено, что человеческие права и свободы являются высшей ценностью (ст.2).

В юридической практике существует немало определений понятия «нематериальные блага», а законодательство не раскрывает конкретного содержания понятий данных благ, что вызывает некоторую неоднозначность их трактовки. Существующие точки зрения в характеристике понятий честь, достоинство, деловая репутация в юридической, правоприменительной литературе представлены как:

- 1) Понимание данных категорий, как абсолютно разных.
- 2) Рассмотрение и позиционирование их со стороны смежных категорий.
- 3) Отсутствие разграничений между этими понятиями [2, с. 266-269].

Под понятием нематериальные блага будем понимать блага неимущественного характера, лишенные экономического содержания, т.е. не имеющие стоимостного выражения. К ним относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, честь, доброе имя, неприкосновенность частной жизни, свобода передвижения.

Остановимся на понятиях честь, достоинство, деловая репутация. Существующие определения таких нематериальных благ на современном этапе развития гражданского права обобщены нами в Таблице 1 (составлено автором).

Таблица 1. Подходы к определению понятия «нематериальные блага».

№	Определение	Автор
1	2	3
1.	Достоинство – самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Достоинство определяет субъективную оценку личности [3, с. 383].	А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой
2.	Честь — объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности [3, с. 383].	А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой
3.	Репутация — сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств. Деловая репутация — оценка профессиональных качеств [3, с. 383].	А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой
4.	Честь – категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку. Именно она принадлежит человеку от рождения, ее невозможно забрать или передать. В связи с чем, гражданин имеет право требовать опровержения порочащих сведений в судебном порядке, если распространитель данных сведений не докажет их правдивость [4, с. 606].	В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова
5.	Достоинство – морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Оно неотъемлемо и принадлежит человеку независимо от того, как оценивают человека не только окружающие, но и он сам. В гражданском праве достоинство – так же как и честь, принадлежит человеку с самого рождения, его невозможно забрать или передать другому человеку. Гражданин имеет право потребовать в судебном порядке опровержения порочащих его честь и достоинство сведений, если распространитель подобных сведений не докажет их правдивость [5, с. 163].	В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова
6.	Честь – моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение [6, с. 4194].	Д.Н. Ушаков

7.	Честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя [7, с. 512].	С.И. Ожегов
8.	Деловая репутация — это основанный на результатах деятельности индивидуализирующий образ юридического лица как субъекта предпринимательской деятельности, характеризующий его качества, достоинства и недостатки [8, с. 14].	Тимерханов А.А

Анализ выше приведенных определений понятий позволил нам сделать вывод о том, что *«нематериальные блага» являются частью совокупного человеческого капитала и неотделимы от своего носителя – человека, населения региона, страны.*

Изначально, нематериальные блага относятся к морально-нравственной сфере жизнедеятельности человека. И потому юридическое значение они приобретают, чаще всего в случае противоправного посягательства на соответствующие нематериальные блага. Вследствие чего для юридической практики необходимо единообразное их понимание и использование их в правоприменительной практике. На основе изученных определений понятий «нематериальные блага» мы предлагаем авторскую трактовку данного понятия: *«нематериальные блага – это врожденные способности, которые при соответствующей социальной политике дают их носителю возможность самореализации в реальной жизнедеятельности».*

Поскольку честь, достоинство и деловая репутация – это нравственные оценочные категории, они помогают показывать значимость человека в обществе. Сформулируем наше понимание права на честь, достоинство и деловую репутацию в объективном и субъективном смыслах. В объективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию понимается нами, как *социальное понятие, определяемое совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения по осуществлению их охраны и защиты.*

В субъективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию, по нашему мнению, *представляет собой юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта на осуществление, охрану и защиту чести, достоинства и деловой репутации от посягательства на нее.*

Честь, является общественно признанное качество личности, его заслуги и поступки, и человек должен завоевывать свою честь. То есть, в соответствии с оценкой, которую получают качества человека, как представителя социальной группы, воздается ему и честь. Уверенность человека в собственной ценности и чувство самоуважения называется достоинством [9, с. 32]. Рассмотренные нами нематериальные блага взаимосвязаны с правом. Если будут нарушены или утрачены достоинство и честь, то теряется общественная связь, а также должный статус в отношениях с другими субъектами. Следовательно, в любом обществе и государстве, нематериальные блага выступают в качестве важной социально-правовой ценности и нуждаются в гражданско-правовой защите и закреплении их на законодательном уровне.

Проанализировав характеристику чести в научных трудах, выявили наличие отличительных черт.

1. Честь, как общественная категория, включает в себя два аспекта: объективный (оценка личности, её качеств и поступков обществом) и субъективный (оценка личностью своего положения в обществе). Вместе с тем моральная ценность личности связывается с её заслугами, поэтому значение имеют только те качества личности, которые имеют ценность для общества.

2. Наличие чести определяется на основе сопоставления социальных норм, принятых в обществе, и совокупности качеств личности, её поступков, целей, мотивов её поведения.

3. Честь может проявляться так же и во внешних формах признания (награды, чины и т.п.).

4. Честь может принадлежать только личности и имеет большое значение для наиболее полного понимания данной категории.

Очевидно, что право на честь, достоинство и деловую репутацию является особым субъективным правом человека и его сущность заключается:

- в праве каждого на неприкосновенность данных благ;
- в возможности требовать от других субъектов правоотношений воздержания от нарушения этого права.

Право на честь и достоинство предполагает право требования гражданина на социальную справедливую оценку его поступков, включая право должного уважения со стороны окружающих. А признавать и поддерживать безопасность данных прав – функция государства. Статьей 21 Конституции РФ предусмотрено, что никто не может умалить достоинство личности, которое охраняется со стороны государства. Однако злоупотребление свободой слова и массовой информацией ограничивается со стороны Конституции РФ (ст. 29).

Основной закон Российской Федерации, формирует равновесие в защите рассматриваемых нематериальных благ. Как справедливо отмечают Скловский К.И. и Резник Г.М., право на свободу слова и достоинства являются одновременно самыми важными и конкурирующими между собой ценностями, поскольку могут противоречить друг другу [10, с. 5].

С точки зрения законодателя защита чести, достоинства и деловой репутации – это, в первую очередь, вопрос о правах человека, об обеспечении прав, о гарантированной государством возможности пользоваться этими правами. Ограничено это право может быть только по решению суда. Положение, закрепленное в ст. 21 Конституции РФ говорит о том, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Данные права гарантируются всем без исключений, и в соответствии с п. 2 ст. 150 ГК РФ находятся под защитой государства.

Для охраны чести, достоинства и деловой репутации личности законодательные акты обязуют граждан воздерживаться от нарушения права и только после нарушения нормы гражданского права начинают регулировать возникшие отношения [11, с. 66].

Нематериальные блага, которые содержатся в ст.152 защищаются судом, в случае их нарушения третьими лицами. Защита деловой репутации человека – гражданина государства распространяется и на юридических лиц. По делам данной категории учитываются обстоятельства, которые в силу 152 статьи ГК РФ являются обязательными для признания факта нарушения данного права и его судебной защиты. *Чтобы деяние подпадало под правонарушение, оно должно содержать: сведения порочащего характера; разглашенные конкретные сведения, известные хотя бы одному человеку; сведения должны быть ложными.*

Правоведы выделяют следующие признаки лишения доброго имени: распространение информации о лице; ее порочащий характер; несоответствие действительности; распространенные сведения должны касаться пострадавшего лица лично, т.е. оно должно быть индивидуализировано; сведения должны представлять собой сообщение о факте; не должно быть оснований освобождения распространителя от ответственности [12, с. 28].

В соответствии с п. 7 Постановления ПВС РФ (Пленум Верховного Суда РФ) № 3 под распространением сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию граждан или юридических лиц, следует понимать: опубликование порочащих сведений в печати, трансляцию их по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также использование иных средств связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или

сообщение в той или иной форме, в том числе устной или письменной, хотя бы одному лицу.

Однако, в п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [13] (далее по тексту – Постановление ПВС РФ № 16) указано, что «к распространению сведений средством массовой информации не относится случай ознакомления главного редактора и иных работников редакции с этими материалами до выпуска в свет (в эфир) продукции средства массовой информации». При этом, в постановлении ПВС РФ № 3 Пленум ВС четко разъясняется, какие сведения следует считать не соответствующими действительности, а какие порочащими.

Так, в соответствии с п. 7 Постановления ПВС РФ № 3 «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения». Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о: нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства; совершении нечестного поступка; неправильном, незитичном поведении в личной, общественной или политической жизни; недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности; нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В юридической литературе под защитой чести, достоинства и деловой репутации граждан понимается способ обеспечения нематериальных благ. В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин имеет право требовать опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, если распространитель не докажет достоверность этих сведений.

Из содержания статьи следует, что право на опровержение возникает в отношении распространения именно порочащих сведений (при этом способ распространения указанных сведений не важен).

Защита нематериальных благ, в частности чести, достоинства и деловой репутации, в современный период, наиболее актуальна. Гражданский кодекс защите нематериальных благ посвятил отдельную главу (гл.8 ГК РФ), а защите чести, достоинства и деловой репутации посвятил ст. 152 ГК РФ, выделяя нематериальные блага из числа остальных, закрепленных ст. 150 ГК РФ, и подчеркивая тем самым их значимость.

Список литературы

1. ГК РФ Часть 1 от 30.11.1994. №21-ФЗ (Ред. от 08.12.2020) // собрание законодательства РФ. – 1994. - №32.- С.150.
2. Шульгина Р.В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2017. №18. С.266-269.
3. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник в 3 т. Т.1. / под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., 2005. С. 383.
4. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. 2001. С. 606.
5. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Указ. соч. С. 163.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 2005. С. 4194.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010 С. 512.
8. Тиммерханов А.А. Деловая репутация юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2013. С. 14.

9. *Лоос Е.В., Титова Е.А.* Общая характеристика понятия чести и достоинства личности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 32.
10. *Резник Г.М., Скловский К.И.* Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. – М., 2006. – С. 5
11. *Кирсанова Н.Б.* Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в системе субъектных гражданских прав // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 105. С. 66.
12. *Гаврилова Е.В.* Гражданско-правовая диффамация как гражданско-правовое нарушение // Налоги. 2010. № 29. С. 28.
13. Российская газета. 2010. 18 июня.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Верхоланцева Е.А.

*Верхоланцева Елизавета Александровна – магистрант,
кафедра уголовного права,*

*Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
г. Новосибирск*

Аннотация: самоубийство является одной из важнейших проблем современности, причиной которого являются не только социально-экономический характер, но и пагубное воздействие других лиц на потерпевших. Именно поэтому необходимо правильно установить субъективную сторону преступления в виде доведения до самоубийства, чтобы определить виновность лица в совершении данного деяния. В данной статье рассмотрено понятие «доведения до самоубийства», обозначены некоторые дискуссионные вопросы, возникающие в теории уголовного права при установлении умысла данного деяния, приведена судебная практика, позволяющая на конкретных примерах сделать вывод об отношении виновного лица к совершенному преступлению и его виновности.

Ключевые слова: самоубийство; субъективная сторона; умысел; психотравмирующая ситуация; доведение до самоубийства.

Самоубийство является одной из важнейших проблем, носящей массовый и криминальный характер. Доля самоубийств в структуре смертности населения носит немалый характер, что подтверждается данными Единой межведомственной информационно-статистической системы. Так, согласно официальным данным в 2021 году в Российской Федерации лишили себя жизни 15 615 человек; уровень самоубийств составляет 10,71 человек на 100 тысяч населения [6]. Причины такого показателя носят преимущественно социально-экономический характер, но в то же время нельзя отрицать, что причиной многих самоубийств является пагубное воздействие других лиц на потерпевших. Именно поэтому необходимо разобраться, носит ли самоубийство криминальный характер, и есть ли виновные лица, которые должны подлежать уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 110 закрепляет ответственность за доведение до самоубийства. Если же обратиться к самому понятию «самоубийства», то согласно толковому словарю оно означает «намеренное лишение себя жизни» [9]. Для того, чтобы определить наличие состава преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо установить все признаки состава преступления: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону деяния. Актуальным представляется вопрос о субъективных основаниях квалификации состава доведения до самоубийства.

Вопрос о субъективной стороне преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, является актуальным, поскольку в юридической литературе существуют многочисленные споры. Например, Гладких В.И. и Есаян А.К. приводят точку зрения, которую выдвигал еще Рарог А.И. о том, что субъективная сторона доведения до самоубийства может быть выражена только в форме умышленной вины в виде прямого или косвенного умысла. Другие авторы, такие как Чучаев А.И., Подройкина И.А., Лебедев В.М. считают, что субъективная сторона в данном деянии возможна как в виде умышленной формы вины, так и

неосторожности. Вторая точка зрения, в отличие от первой, подвергается большей критике. Обосновывается это тем, что по данной логике, любое неосторожное слово или деяние человека со стороны, может привести к совершению лицом самоубийства и будет рассматриваться как доведение до самоубийства [12].

Обратимся к судебной практике для изучения данного вопроса. Так, например, согласно приговору Осинниковского городского суда Кемеровской области от 11 июня 2020 года Рахманов А.Ф. был осужден за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно обстоятельствам, описанным в данном приговоре, у Рахманова А.Ф. на почве сложившейся личной неприязни к своей супруге возник преступный умысел на доведение ее до самоубийства. Он, осознавая, что ранее неоднократно причинял ей физические и психические страдания, унижая ее человеческое достоинство, путем жестокого обращения, выразившегося в систематическом нанесении побоев, а также психологического травмирования её личности, посредством угроз физической расправы, захотел довести её до самоубийства. Реализуя свой преступный умысел, Рахманов А.Ф. устроил словесный конфликт на почве ревности по надуманным основаниям, в ходе которого один раз ударил в лоб ладонью, затем начал высказывать угрозы убийством, после чего категорично сообщил, что если она самостоятельно не совершит самоубийство, он причинит ей смерть в присутствии детей с особой жестокостью. Учитывая предшествующее противоправное поведение Рахманова А.Ф. в ходе их совместной жизни, потерпевшая угрозы восприняла реально и решила покончить жизнь самоубийством [2]. По описанным в приговоре обстоятельствам, можно сделать вывод о том, что вина в данном случае носит умышленный характер, так как у виновного лица существовал умысел в виде лишения жизни потерпевшей. Кроме того, субъективная сторона преступления выражена в виде прямого умысла, так как Рахманов А.Ф. предвидел наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства супруги и сознательно желал их наступления.

Существует мнение о том, что при наличии прямого умысла на доведение до самоубийства потерпевшего, содеянное должно расцениваться как убийство и квалифицироваться по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное мнение, на наш взгляд, является ошибочным. Сторонники данной точки зрения упускают из виду различия в объективной стороне преступлений в виде убийства и доведения до самоубийства. Если при убийстве виновное лицо совершает действия, направленные на лишение жизни другого человека, то в случае доведения до самоубийства – виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. При доведении до самоубийства виновное лицо, преследуя умысел на лишение жизни потерпевшего, создает психотравмирующую ситуацию, в результате которой потерпевший сам принимает решение расстаться с жизнью, то есть приводит данное действие в исполнение, руководствуясь лишь своим сознанием и волей.

Рассмотрим приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 04 сентября 2018 года по обвинению Неженского В.С. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, согласно обстоятельствам, описанным в данном приговоре, Неженский В.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно по надуманным основаниям унижал человеческое достоинство потерпевшей, из чувства мнимого превосходства, наносил множественные удары по различным частям тела, тем самым, причиняя потерпевшей физическую боль и нравственные страдания. Кроме того, в очередной раз после унижения человеческого достоинства и причинения телесных повреждений, имея умысел на лишение жизни потерпевшей, Неженский В.С. высказывал ей угрозы физической расправы в случае, если она не выполнит его требования «идти вешаться». В результате систематических унижений и оскорблений, физической боли, которые привели потерпевшую к психотравмирующей ситуации,

лишившей ее способности оказывать сопротивление при принятии решения о самоубийстве, а также опасаясь расправы со стороны Неженского В.С., потерпевшая покончила жизнь самоубийством [5]. Данный пример также является подтверждением того, что, несмотря на прямой умысел лишения жизни потерпевшей, виновное лицо оставляет наличие определенной свободы выбора между вариантами исхода, а именно лишиться жизни или пережить происходящее.

Таким образом, рассмотрев судебную практику можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев при доведении до самоубийства преобладает умышленная форма вины. Однако необходимо установить, с каким видом умысла виновный совершил деяние. Обратившись к судебной практике относительно данного вопроса, можно сказать, что в большинстве приговоров умышленная форма вины выражается в виде косвенного умысла. Так, например, согласно приговору Ленинского районного суда города Краснодара от 16 мая 2019 года лицо было осуждено по части 1 статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации при следующих обстоятельствах. ФИО 2 проживал совместно со своей матерью (далее ФИО 1), который неоднократно в состоянии алкогольного опьянения, проявлял жестокое обращение и унижение человеческого достоинства, высказывался грубой нецензурной бранью, наносил ей удары в различные области тела, отчего ФИО 1 испытывала сильную физическую боль, выгонял из собственной квартиры, высказывая нежелание проживать с ФИО 1. Таким образом, ФИО 2 создал для ФИО1 психотравмирующую обстановку, которая была ей субъективно воспринята как безвыходная и невыносимая, в результате чего, ФИО 1 не выдержав издевательства сына, в очередной раз когда он ее выгнал, спрыгнула из окна 3 этажа подъезда, получив травмы, не совместимые с жизнью [3]. В данном случае лицом было совершено преступление с косвенным умыслом, поскольку ФИО 2 осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но относился к ним безразлично.

Так же, согласно приговору Ленинского районного суда Тюменской области от 14 июня 2018 года Дробышев А.П. был осужден по части 1 статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с обстоятельствами, описанными в данном приговоре, Дробышев А.П. находился в юридическом браке с потерпевшей (далее ФИО 2). Зная, что ФИО 2 находится от него в материальной зависимости, он систематически угрожал ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения физического насилия, а также систематически унижал человеческое достоинство, оскорбляя ее грубой нецензурной бранью, запрещал общаться с родственниками и знакомыми, ходить куда-то без его разрешения. Также, предвидя возможность желания ФИО 2 расторгнуть с ним брак, неоднократно высказывал ФИО 2 свои угрозы о том, что если она решит уйти от него, то он заберет себе несовершеннолетнюю дочь. Тем самым, Дробышев А.П. формировал у ФИО 2 постоянное чувство подчинения и психологически подавленного состояния. Не выдержав длительной психотравмирующей ситуации, опасаясь дальнейших противоправных действий со стороны Дробышева А.П., ФИО 2 покончила жизнь самоубийством [4]. В данном случае к самоубийству потерпевшей также привела длительная психотравмирующая ситуация, которая выражалась в жестокое обращении, угрозах и систематическом унижении человеческого достоинства со стороны Дробышева А.П., который предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но относился к ним безразлично.

Существует и мнение о том, что доведение до самоубийства может содержать неосторожную форму вины в виде небрежности. Обосновывается это мнение тем, что лицо не может предвидеть наступления общественно опасных последствий от своих действий, хотя оно должно и могло предвидеть эти последствия. Однако, на основании ч.2 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации ответственность в данном случае исключается, поскольку в статье 110 Уголовного кодекса Российской

Федерации нет указания на неосторожную форму вины, что прямо предусмотрено вышеуказанной статьей.

Таким образом, судебные органы исходят из того, что для квалификации по статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо установить наличие прямого или косвенного умысла. При прямом умысле виновное лицо целенаправленно создает психотравмирующую ситуацию, результатом которой будет являться непосредственная смерть потерпевшего лица, при косвенном умысле – виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но относится к ним безразлично. Однако анализ судебной практики показывает, что субъективная сторона доведения до самоубийства выражается преимущественно в косвенном умысле.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 2001 г.: [ред. от 24 февр. 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 25 – Ст. 2954.
2. Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 11 июня 2020 года / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «СудАкт»: // интернет-портал.
3. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2019 года / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «СудАкт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UTEdQXqKjrdu/?page=25®ularcourt=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+110.+Доведение+до+самоубийства%28УК+РФ%29®ularworkflow_stage=®ulardate_to=®ular-area=®ular/ (дата обращения 11.01.2023 г.).
4. Приговор Ленинского районного суда Тюменской области от 14 июня 2018 года / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «СудАкт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/ZzygqSgOnvmm/?page=45®ular-court=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+110.+Доведение+до+самоубийства%28УК+РФ%29®ularworkflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_ =163/ (дата обращения 11.02.2023 г.).
5. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 04 сентября 2018 года / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «СудАкт».
6. Информация о числе умерших по итогам 2021 года // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения 11.05.2022 г.).
7. *Гладких В.И.* Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / В.И. Гладких, А.К. Есян. – Москва: Юрайт. – 2023. – 206 с.
8. *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 томах. Т 2. Особенная часть: учеб. пособие / В.М. Лебедев. – перераб. и доп. – Москва: Юрайт. – 2023. – 371 с.
9. Ожогов, С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения 11.05.2022 г.).
10. *Подройкина И.А.* Уголовное право. Особенная часть. В 2 томах: учеб. пособие / И.А. Подройкина – Москва: Юрайт. – 2023. – 494 с.
11. *Рарог А.И.* Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2010.
12. *Никонорова Ю.В.* Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства / Ю.В. Никонорова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ОБВИНЯЕМОГО

Аверченко А.К.¹, Акимов Е.А.²

¹Аверченко Александр Критэрьевич – кандидат юридических наук, доцент;

²Акимов Егор Александрович – магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,

Новосибирский юридический институт (филиал) федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»,

г. Новосибирск

Аннотация: статья посвящена вопросу о противодействии злоупотреблению правом со стороны обвиняемого. Анализируется состав процессуального статуса обвиняемого, рассматриваются основные виды злоупотреблений правами. Предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, права обвиняемого, обязанности обвиняемого, противодействие злоупотреблению правом.

Вопрос о противодействии злоупотреблению правом со стороны обвиняемого является одним из ключевых в повестке современного уголовного процесса России. Обвиняемый является одной из важнейших фигур предварительного расследования, наряду с такими участниками уголовного судопроизводства, как следователь, прокурор, защитник и т.д. Как следует из положений ч.1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление. Лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого посредством воздействия на него предписаний правовых норм, после вынесения соответствующего процессуального решения.

Процессуальный статус (в контексте уголовно-процессуального законодательства) – это совокупность прав и обязанностей, предоставленных лицу в рамках уголовного судопроизводства.

Если обратиться к мнению юристов-исследователей, то Е.А. Лукашова отмечает, что в общем смысле теория права под правовым статусом личности рассматривает взаимоотношения, возникающие между государством и отдельно взятым гражданином, зафиксированные в юридической форме, при этом указанные взаимоотношения выражаются в установленных и гарантированных государством правах, свободах и обязанностях [1, с. 28]. А.М. Гамидов и Р.М. Абдусаламова, в своей интерпретации процессуального статуса обвиняемого, определяют, что это сложная система взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, к которым относятся права, обязанности и гарантии их реализации [2, с. 174]. Д.В. Емельянов отмечает, что в правовой статус любого участника уголовного судопроизводства, включаются такие элементы, как права и обязанности [3, с. 124].

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, в первую очередь, в ст. 47 УПК РФ, посвященной обвиняемому, данное определение раскрывается и действует не в полной мере. Это проявляется в том, что законодателем декларированы только права обвиняемого, при помощи которых он может

защищаться в ходе уголовного судопроизводства, опровергать выдвинутое в отношении него обвинение, а в случае согласия с ним, принимать иные выгодные для себя решения и действия (примирение с потерпевшим, возмещение вреда и др.). При этом обязанности, фактически не сформулированы, что отмечает в названии своей научной статьи М.А. Овчинников являются «правовым пробелом» (см. ниже) [4].

Права обвиняемого гарантированы в основном законе нашей страны - Конституции Российской Федерации, однако, уголовно-процессуальное законодательство содержит основную массу норм, регламентирующих процедуры участия обвиняемого в производстве по уголовному делу. В частности, имеющийся в ч.ч.3-6 ст.47 УПК РФ, перечень прав обвиняемого, направлен на обеспечение защиты его интересов в ходе уголовного судопроизводства.

Первая (по очередности из перечисленных в вышеуказанной норме уголовно-процессуального закона) группа прав обвиняемого связана с правом на защиту. Обвиняемый не только имеет право защищать свои права и законные интересы самостоятельно, но и с помощью защитника (в том числе бесплатно) на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная со стадии проверки заявления, сообщения о преступлении. Следует признать, что без участия адвоката в уголовном процессе система гарантий прав обвиняемого не будет полной.

Любое нарушение права обвиняемого на защиту, в любой форме признается существенным и влечет за собою отмену (изменение) принятых судом итоговых решений по делу.

Следующая группа прав обвиняемого связана непосредственно с предъявленным ему обвинением. Прежде всего, обвиняемый должен знать: в чем он обвиняется, для этого ему должны быть вручены не только копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, но и копия постановления о возбуждении уголовного дела – для подтверждения процедурной законности предъявленного обвинения.

К этой же группе прав обвиняемого относится его право возражать против обвинения и давать по нему показания, которое альтернативно сопровождается правом обвиняемого (очевидно, в зависимости от складывающейся процессуальной ситуации по делу) не свидетельствовать против себя. В случае согласия дать показания, обвиняемый должен понимать (это ему должно разъясняться следователем, дознавателем или судом), что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по делу, даже если он от них в дальнейшем откажется.

Следующая группа прав обвиняемого, гарантированная п.п.4-7, 10-11, 16-17 ч.4 ст.47 УПК РФ (право представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы; участвовать с разрешения следователя (дознавателя) в следственных действиях; знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; право на доступный язык и переводчика; право на личное участие в разбирательстве дела в судах всех инстанций, и др.) - создает условия для активной, инициативной деятельности обвиняемого, в условиях состязательного и равноправного процесса, направленной на защиту его прав и законных интересов, на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Право на обжалование действий (бездействия) и решений уполномоченных должностных лиц, а так же право на обжалование итоговых судебных постановлений по уголовному делу (п.п. 14, 18-19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), надлежит отнести к разряду фундаментальных, поскольку они обеспечивают фактическое и реальное соблюдение всех вышеперечисленных прав обвиняемого, как участника уголовного судопроизводства.

Отдельные нормы уголовно-процессуального закона гарантируют и другие права обвиняемого (право занять любое место среди предъявленных для опознания лиц, право на участие в прениях сторон, право на последнее слово, и др). Совокупность прав обвиняемого не носит исчерпывающего характера, поскольку закон разрешает защищаться и иными средствами и способами, которые не запрещены законом.

В отношении определенных категорий обвиняемых (лиц, не достигших совершеннолетия, и лиц, занимающихся публичной деятельностью, выполняющих социально-значимые функции), установлены дополнительные гарантии, призванные обеспечить повышенную юридическую охрану их прав в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, перечень и объем предоставленных обвиняемому прав позволяет ему эффективно опровергать выдвинутое в отношении него обвинение, а в случае согласия с ним, принимать иные выгодные для себя решения и действия (примирение с потерпевшим, возмещение вреда, досудебное соглашение о сотрудничестве и т.д.) [3; 4].

При этом законодатель не уделил должного внимания разделу, посвященному обязанностям обвиняемого, а также не установил пределы осуществления прав участниками уголовного судопроизводства (в частности, обвиняемым), из-за чего на практике встречаются различные виды злоупотреблений правами.

Как отмечает Е.А. Мелихова, в ст. 47 УПК РФ подробно указаны права обвиняемого [8, с. 57]. Из положений данной статьи можно выделить, что процессуальный статус обвиняемого включает больший объем прав, нежели чем у других участников уголовного судопроизводства, например, потерпевшего (к примеру, исходя из содержания п.11 ч.2 ст.42 УПК РФ и п.11 ч.4 ст.47 УПК РФ – в отличие от обвиняемого потерпевший не имеет право ставить вопросы эксперту).

Правовой статус обвиняемого также включает в себя одну особенность – на данном участнике уголовного судопроизводства не лежит обязанность доказывать свою невиновность, опровергать обвинение, и, более того, он имеет право вообще не давать показания, ссылаясь на право, предоставленное ему Конституцией РФ. Из этого следует, что обвиняемый, посредством правового инструментария, включенного в его правовой статус, влияет на принятие решений должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, затягивает предварительное расследование, может давать ложные показания, в отношении других лиц, оговаривать заведомо невиновных, и совершать другие действия, характеризующиеся как злоупотребление правом, в целях своей защиты.

В процессуальных правоотношениях субъекты, в том числе обвиняемый, наделены правами и обязанностями, однако в действующем УПК РФ он привлекается к ответственности без формулирования его обязанностей, поэтому юридическая конструкция привлечения к процессуальной ответственности представляется несформированной надлежащим образом и создает для обвиняемого возможность злоупотребления правами.

Выглядит убедительной позиция Е.С. Марченко, которая состоит в том, что неопределенность в определении меры «должного» и «общественно-необходимого поведения» обвиняемого, несомненно, осложняет как участие самого обвиняемого в уголовном судопроизводстве, так и общий порядок уголовно-процессуальной деятельности [7, с. 106].

В связи с этим, актуальность противодействия злоупотреблению правами участников уголовного процесса в целом, и обвиняемого в частности, определяется сложностями взаимодействия высокого уровня современных гуманитарных стандартов и практической реализацией сформулированного законодателем назначения уголовного процесса.

Ретранслируя положение, содержащееся в ст. 10 ГК РФ, можно сформулировать определение понятия «злоупотребление правом»: это осуществление прав исключительно с намерением противодействия назначению уголовного судопроизводства, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление прав [9]. Представляется верной позиция О.И. Андреевой и Т.В. Трубниковой, которые под злоупотреблением правом участника процесса понимают поведение, которое осуществляется не в целях

реализации его прав на судебную защиту и не представляет собой добровольный отказ от этих прав, так и поведение, которое нарушает или же способно нарушить процессуальные и/или конституционные права других субъектов [10, с. 87].

Злоупотребление правом формально является правомерным поведением и представляет собой как способ противодействия предварительному расследованию, деятельности уполномоченных должностных лиц, так и искусственно создаваемым препятствием для реализации назначения уголовного судопроизводства, осуществления прав иными участниками процесса, а также принятия законного и обоснованного итогового решения по уголовному делу.

Сама цель, направленность злоупотреблений правом со стороны обвиняемого обуславливает еще один уголовно-процессуальный пробел, такой, как недобросовестность поведения. Которое, по сути, является понятием, тождественным «злоупотреблению правом». Можно выделить такие признаки недобросовестного процессуального поведения, как: 1) использование правового инструментария, предоставленного обвиняемому не в целях защиты своих законных интересов, установления объективной истины по делу и т.д., а для создания различных процессуальных препятствий, к числу которых можно отнести затягивание предварительного расследования, введение следствия в заблуждение; 2) очень важный признак, особенно подчеркивающий «злоупотребительность» деяний обвиняемого - осознание лицом своих действий и наступающих в результате их совершения последствий (например подача многочисленных и безосновательных жалоб и ходатайств); 3) причинение недобросовестными действиями обвиняемого вреда законным правам и интересам других участников уголовного процесса.

Для выработки механизма противодействия злоупотреблению правом со стороны обвиняемого необходимо рассмотреть перечень его действий (бездействий), которые подпадают под данную дефиницию.

Так, О.В. Желева с точки зрения злоупотребления правом выделяет оговор заведомо невиновного лица [11, с. 71]. Представляется, что целью данного вида злоупотребления правом является удовлетворение различных интересов обвиняемого (дискредитация доказательств, к примеру), нарушающее тем самым права иных субъектов и препятствующее проведению процессуальных действий, работе правоохранительных органов, защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений.

Для противодействия данному типу злоупотреблений, видится верной позиция Т. Файерстоуна, который предлагает дополнить содержание ч.1 ст. 307 УК РФ, после слова «свидетель» добавить слово «обвиняемый» [12, с. 157].

Не посягая, в целом, на конституционное право обвиняемого на отказ от дачи показаний, представляется целесообразным ввести для него уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Это сказалось бы положительно, по нашему мнению, на противодействии злоупотреблению правом с его стороны.

Следует отметить, что подобные термины есть в законодательстве других стран. Так, в законодательстве США, за дачу ложных показаний (лжесвидетельство) установлено наказание в виде штрафа, тюремного заключения на срок не более пяти лет, или и то, и другое [13]. Это положение распространяется, в том числе, и на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности.

Среди злоупотреблений правом со стороны обвиняемого, также выделяются неявка по вызову дознавателя, следователя для производства процессуальных действий (к примеру, для ознакомления с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ). Для противодействия данному виду злоупотребления, представляется обоснованным закрепить непосредственно в тексте ст. 47 УПК РФ обязанность являться по вызову дознавателя, следователя, суда, не уклоняться от участия в процессуальных действиях без уважительных причин.

Так, П.К. Гаджирамазанова и М.К. Гусейнова приводят следующее перечисление злоупотреблений со стороны подсудимого, которые можно ретранслировать на обвиняемого в целом [14, с. 158]. В частности: неоднократное заявление отводов судье (следователю, прокурору) по надуманным основаниям; неоднократное заявление отводов защитникам, в том числе связанных с якобы неквалифицированным оказанием правовой помощи. Данная ситуация характеризуется вступлением в уголовное дело нового защитника, которому требуется определенное количество времени для того, чтобы ознакомиться с материалами дела. В некоторых случаях, обвиняемые, пользуясь своим положением, осуществляют неоднократные заявления отводов государственному обвинителю, секретарю судебного заседания, каждый раз по различным, необоснованным, порой даже абсурдным и предвзятым основаниям, которые никак не соответствуют предписаниям процессуального законодательства. Для противодействия многочисленным отводам со стороны обвиняемого, представляется обоснованным исключить из перечня решений, указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, принимаемых судом в виде отдельного процессуального документа в совещательной комнате заявления об отводе участникам уголовного процесса.

Помимо различных и неоднократных заявлений отводов представляется необходимым выделить такой вид злоупотребления правом как ненадлежащее поведение обвиняемого, которое выражается как в неадекватном, незтичном поведении (разнообразные выкрики, высказывания и реплики во время проведения допроса и иных процессуальных действиях). Действующий УПК РФ предусматривает меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, которые председательствующий судья может применить. Представляется необходимым заменить в ст. 258 ч. 2 УПК РФ расплывчатую формулировку оснований для применения мер ответственности с «нарушения порядка» на «нарушение регламента судебного заседания» – т.е. всякое нарушение регламента судебного заседания (не только крайние его формы в виде нарушения порядка), должны быть основаниями для применения мер ответственности, в том числе и в отношении обвиняемого.

Также, злоупотребления связаны с использованием права обвиняемого давать показания на родном языке и правом на пользование переводчиком. В апелляционном определении от 27 сентября 2018 г. по делу № 2-7/18 Верховного Суда Российской Федерации было отказано в удовлетворении жалоб осужденного Хужаева А.С. Судебной коллегией по уголовным делам установлено, что доводы Хужаева А.С. о самооговоре, нарушении его права на защиту, возможности давать показания на родном языке и применении к нему недозволённых методов следствия тщательно проверялись в судебном заседании и обоснованно признаны несостоятельными. Из протокола задержания усматривается что Хужаев А.С. проходил срочную службу в ВС РФ, имеет среднее образование и из заключения судебно-психиатрической экспертизы также следует, что он хорошо владеет русским языком [15].

Злоупотребление правом со стороны обвиняемого влечет следующие негативные последствия:

- оговор заведомо невиновного лица (опасность данного вида злоупотребления правом заключается в воспрепятствовании проведению процессуальных действий, работе правоохранительных органов, защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также в нарушении прав участников уголовного судопроизводства);

- невозможность своевременного производства процессуальных действий (приводит излишнюю загруженность суда рассмотрением отводов и ходатайств и подрывает авторитет судебной власти);

- неоднократное заявление отводов защитникам, в том числе связанных с якобы неквалифицированным оказанием правовой помощи (ведет к сбоям в работе органов адвокатуры);

- неоднократное заявление отводов государственному обвинителю, секретарю судебного заседания, каждый раз по различным, необоснованным, порой даже абсурдным и предвзятым основаниям, которые никак не соответствуют предписаниям процессуального законодательства (затягивает производство и делает его менее эффективным);

- ненадлежащее поведение обвиняемого, которое выражается в неадекватном, незтичном поведении, к примеру, разнообразные выкрики, высказывания и реплики во время проведения допроса и иных процессуальных действиях (нарушает психологическую атмосферу уголовного судопроизводства);

- злоупотребления, связанные с использованием права обвиняемого давать показания на родном языке и правом на пользование переводчиком, при отсутствии должных оснований, ведут к затягиванию производства и утрате процессуальной информации.

Представленные выше виды злоупотреблений правом со стороны обвиняемого создают препятствия для производства предварительного расследования, затягивают производство по уголовному делу, нарушают ход судебного разбирательства, препятствуют работе вышеуказанных должностных лиц.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что для противодействия злоупотреблению правом со стороны обвиняемого необходимы доработка и дополнение действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В частности, представляется необходимым:

1. Дополнить гл. 2 УПК РФ принципом добросовестного процессуального поведения участников процесса, с учетом вышеприведенных доводов, для противодействия различным злоупотреблениям правом, в том числе со стороны обвиняемого.

2. Ввести в действующий УПК РФ статью: «Пределы осуществления процессуальных прав участниками уголовного судопроизводства», по аналогии со ст. 10 ГК РФ. Добавить отдельное Примечание, включающее определение понятия «злоупотребление правом», касающееся обвиняемого, включить в него основные виды злоупотреблений правом, с учетом их объективной оценки.

3. Дополнить содержание ст. 307 УК РФ после слова «свидетель» словом «обвиняемый»;

4. Исключить из перечня решений, указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, принимаемых судом в виде отдельного процессуального документа в совещательной комнате, заявления об отводе участникам уголовного процесса.

5. Заменить в ст. 258 ч. 2 УПК РФ расплывчатую формулировку оснований для применения мер ответственности с «нарушения порядка» на «нарушение регламента судебного заседания».

6. Дополнить ст. 47 УПК РФ единым, четко определенным, соответствующим принципам уголовного судопроизводства и существующей практике, перечнем обязанностей обвиняемого, к которым относятся следующие:

- соблюдение принципа добросовестного процессуального поведения;

- соблюдение установленного предписаниями уголовно-процессуального закона порядка при расследовании дела, производстве процессуальных действий, а также при участии в судебном заседании;

- соблюдение требований, установленных избранной в отношении него мерой пресечения.

Список литературы

1. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М.: Наука, 1998. 573 с.
2. Гамидов А.М. и Абдусаламова Р.М. Проблемы правового статуса подозреваемого, обвиняемого и пути их решения // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 174-175.
3. Емельянов Д.В. Процессуально-правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве: права, обязанности и законные интересы // Общество и право. 2017. № 4. С. 124-126.
4. Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4. С. 107-111.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 4412.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // «Российская газета». 2001. № 249.
7. Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1. С. 104-107.
8. Мелихова Е.А. понятие обвиняемого и особенности его правового положения в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2020. № 1-2. С. 56-58.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 24.01.2023).
10. Андреева О.И., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: некоторые итоги исследования // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 86-94.
11. Желева О.В. Оговор заведомо невиновного лица как способ злоупотребления обвиняемым субъективным правом // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 70-74.
12. Файерстоун Т. Сравнительный анализ правового статуса показаний подсудимого в уголовно-процессуальном законодательстве США и Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 152-157.
13. 18 U.S. Code § 1621. Perjury generally. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1621/> (дата обращения 24.01.2023).
14. Гаджирамазанова П.К., Гусейнова М.К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2022. №1. С. 157-159.
15. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сент. 2018 г. по делу № 2-7/18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/KNQl8V41xoYj/> (дата обращения 24.01.2023).

РОЛЬ ПРОСЛУШИВАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ, ВЕДУЩИХСЯ С ТЕЛЕФОНОВ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСТРОЙСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Собитова У.М.

*Собитова Умидахон Мурод кизи – магистрант,
направление: «Теория и практика применения уголовного законодательства»
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

***Аннотация:** в данной статье рассмотрен общий порядок прослушивания переговоров. Изучено значение данного следственного действия при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, приведены примеры из зарубежной практики.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскное мероприятие, технический и процессуальный осмотр, порядок проведения, тактические приёмы, жаргонные выражения.*

УДК 343.132

В связи с обширными реформами, проводимыми в судебно-следственной деятельности Республики Узбекистан, насущными определены направления по обеспечению соблюдения прав и свобод личности, повышению качества процессуальных действий, внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в процесс расследования уголовных дел.

Более того, в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 30 ноября 2020 года за № ЗРУ-651, внесены поправки в **Главу 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан** [1], связанные с прослушиванием переговоров. Впрочем, если собранные по делу доказательства дают достаточно оснований, что могут быть получены сведения, имеющие значение для дела, дознаватель, следователь вправе вынести постановление о прослушивании переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятии передаваемой по ним информации. Тем не менее, данная информация должна фиксироваться, точнее записываться. В то же время, зафиксированная информация подлежит приобщению к протоколу следственного действия.

По сути, далее разясним, что согласно Закону Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года за № ЗРУ-344, **прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации** – это своего рода оперативно-розыскное мероприятие, суть которого, заключается в негласном прослушивании, перехвате и фиксации ведущихся переговоров, в том числе передаваемой текстовой, графической и мультимедийной информации, на каналах связи, с использованием специальных технических средств [2]. В целом, цель данного действия заключается в обнаружении сведений о незаконной деятельности лица и выявлении его преступных связей.

В результате, данное определение, по-видимому, охватывает двух этапов: технический, то есть прослушивание и запись переговоров путём использования любых средств и процессуальный – осмотр и прослушивание информации. Вместе с тем, важно упомянуть воззрения учёных, условно говоря, касательно природы контроля и записи телефонных переговоров. К примеру, профессор **Б.Т. Безлепкин** подчёркивает, что производство контроля и записи телефонных переговоров осуществляются исключительно в рамках следственного действия. В противоположность этому, профессор **О.Я. Баев** отмечает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров

не являются следственными действиями. При этом, он не исключает использование их результатов в судебном доказывании [3].

Полагаем, что двойственность природы контроля и записи телефонных переговоров приводит к дублированию процессуальных документов. Так как данное действие непосредственно затрагивает конституционное право на тайну телефонных переговоров, для его проведения требуется санкция прокурора либо определение суда.

Кроме того, согласно статье 171 УПК Республики Узбекистан, лицо, проводившее прослушивание и фиксацию переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации, составляет протокол с изложением содержания информации, имеющей отношение к делу, к тому же, запись переговоров, сообщений и данных печатывается и приобщается к протоколу. Помимо этого, в протоколе отражаются номер абонента, время и место прослушивания и фиксации, вдобавок, вид и модель использованных технических средств, сведения о лицах, которые их осуществляли.

В дополнение, по поводу **порядка проведения**, особо выделим, ссылаясь на УПК Республики Узбекистан, что не санкционированное прокурором постановление о прослушивании переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятии передаваемой по ним информации имеет законную силу в течение одних суток. Само следственное действие: прослушивание переговоров не может продолжаться более шести месяцев.

Непрерывно, стоит рассмотреть насущные моменты по поводу **тактических приёмов** контроля и записи телефонных разговоров. Например, практика показывает, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, становится ясно, что лица, занимающиеся распространением наркотических средств, используют жаргонные выражения или же условные обозначения, как «сахар», «Константин Константинович» - кокаин; «Гера» - героин; «лошадка» - метадон и другие. В связи с этим, следователь должен подготовиться, изучить жаргон преступников. Также нужны такие приёмы: создание тревожной ситуации среди преступников, путём сообщения им сведений, направленных на повышение активности их действий либо инсценировки утечки данных, связанных с расследуемым событием, для того, чтобы побудить преступников использовать полученную информацию в своих целях, в том числе путём применения средств коммуникации. При осознании опасности, преступники, захотят связаться по телефону со своими сообщниками, родственниками и обменяться информацией, которая может иметь значение для раскрытия преступления [4].

В качестве **примера из зарубежной практики**, можно вспомнить тот скандальный случай, когда спецслужбы США прослушали десятки миллионов телефонных разговоров граждан Испании, который привёл к ухудшению доверительных отношений между двумя странами [5].

Другим примером выступает случай, когда телефоны премьер-министра Испании Педро Санчеса и министра обороны Маргариты Роблес прослушивали с помощью программы «Пегас». Об этом заявили представители правительства страны. По данным следствия, утечки данных с телефона премьера произошли дважды в мае прошлого года, а министра обороны – в июне. Вместе с тем, Феликс Боланьос, глава администрации премьер-министра Испании отмечает, что «незаконное прослушивание телефонов было доказано в ходе проверки, которая продолжается до сих пор и охватит всех членов правительства. Мы сообщаем проверенные и достоверные факты, а не предположения. Это очень серьёзные факты, которые демонстрируют, что вторжения имели место за пределами государственных учреждений и вне закона». При этом, в качестве предполагаемых заказчиков взлома испанские власти называют «иностранных экстремистов» [6].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что данное следственное действие играет ключевую роль при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с похищениями людей, убийствами и другими тяжкими и особо

тяжкими преступлениями. В итоге, для того, чтобы в дальнейшем, информация, полученная в ходе прослушивания телефонов и иных устройств приобрела силу доказательства в суде, необходимо изначально проводить все действия согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, и фиксировать полученные сведения, включая весь ход событий в протоколы в указанном порядке.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 // Национальная база данных законодательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 28.01.2023).
2. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25.12.2012 за № ЗРУ-344 // Национальная база данных законодательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2106527> (дата обращения: 28.01.2023).
3. Контроль и запись телефонных переговоров: вопросы теории и практики. А.С. Данильян, О.В. Михайловская. // Научная статья по праву. – С. 94-96. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.01.2023).
4. Криминалистика. Электронный учебник. // Чельшьева О.В. – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k043/23.html> (дата обращения: 28.01.2023).
5. В Испании расследуют прослушивание американскими спецслужбами телефонов. – 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vovworld.vn/> (дата обращения: 29.01.2023).
6. Телефон премьер-министра Испании был взломан с помощью программы Pegasus – 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2022/05/02/pedro-sanches-pegasus-phones-ppp> (дата обращения: 29.01.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Иродовский А.В.

*Иродовский Алексей Владимирович - магистрант,
факультета подготовки криминалистов,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье автор рассматривает положения ст. 191 и 281 УПК РФ, связанные с особенностями допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Выявлены факторы целесообразности применения видеозаписи органом предварительного следствия. Освещен положительный опыт проведения допроса несовершеннолетних потерпевших. Проведен анализ норм отечественного и зарубежного права в части допроса несовершеннолетнего потерпевшего на досудебной и судебной стадии.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, производство по делам с участием несовершеннолетних, применение видеозаписи при проведении следственного действия, допрос.

УДК 343.9

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе является одним из наиболее приоритетных направлений государства. Подтверждением

этого может служить объявление в 2017 году Президентом Российской Федерации программы «Десятилетия детства» на период с 2018 по 2027 гг.¹ Данная программа пришла на смену Национальной стратегии действий в интересах детей, которая работала в России в период с 2012 по 2017 гг. Согласно утвержденному Правительством плану основных мероприятий одной из целей данной программы является всестороннее обеспечение безопасности детей, соблюдение их прав и законных интересов².

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) всесторонне придерживается позиции государства в части необходимости защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе. Подтверждением этому служит заявление Председателя СК РФ о том, что расследование преступлений против детей – самое важное направление ведомства³. Такой подход в ведомстве возник не на пустом месте, поскольку с каждым годом планомерно возрастает количество несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, о чем говорят данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), согласно которым признано несовершеннолетними потерпевшими в 2020 году - 94 881 человек, в 2021 году - 112 387 человек, в 2022 году - 113 304 человек⁴. Несмотря на возрастающую процессуальную нагрузку, следователи СК РФ в своей деятельности должны сосредоточить свои усилия на обеспечение раскрываемости и пресечения преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних⁵. Деятельность на данном направлении нуждается в особом подходе и значительной затрате средств и сил. Следователям ведомства приходится сталкиваться с многочисленными проблемами, как организационного, так и процессуального характера, которые вытекают в результате особенностей расследования преступлений указанной категории.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) не содержит в себе самостоятельного понятия – «несовершеннолетний потерпевший», при этом по общему правилу, согласно п. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому совершенным преступлением были причинены физический, имущественный и моральный вред⁶. Несмотря на это, законодатель предусмотрел ряд дополнительных гарантий обеспечения защиты законных прав и интересов несовершеннолетних потерпевших, которые выражаются в особенностях проведения следственных и процессуальных действий с их участием.

Для полного и всестороннего разбирательства по уголовному делу, установления истины, наибольшую роль играют показания несовершеннолетнего потерпевшего, данные им в ходе допроса на предварительном следствии. В большинстве случаев указанные показания являются одним из основных доказательств, поэтому они должны быть получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и надлежаще оформлены, в противном случае они могут быть признаны недопустимым доказательством. Вышеуказанные требования закреплены законодателем в ст. 191 УПК РФ, в частности к ним относится обязательное соблюдение временных границ проведения следственного действия и определенной процедуры разъяснения

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. ст. 3309.

² Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.»

³ Александр Бастрыкин: Особое значение для СК имеет защита прав детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/23/bastrykin> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/60900> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

процессуальных прав ребенку в зависимости от его возраста, присутствие при проведении следственного действия его законного представителя, а также педагога и (или) психолога.

С целью обеспечения дополнительных гарантий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в 2013 году законодателем было внесено новаторство, заключающееся в обязательном применении видеозаписи или киносъемки при проведении следственных действий, если они или их законные представители против этого не возражают, нашедшее свое отражение в ч. 5 ст. 191 УПК РФ.

Введенное законодателем исключение обязательного применения видеозаписи, по мнению авторов, является одним из следствий необоснованного отказа несовершеннолетних и их законных представителей от ее применения¹, что в дальнейшем может повлечь за собой негативные последствия. Помимо самостоятельного отказа несовершеннолетнего и его законного представителя от применения видеозаписи, также имеет место быть и недобросовестное исполнение следователем своих служебных обязанностей, которое заключается в том, что последний намеренно склоняет несовершеннолетнего и его законного представителя к данному отказу, получая его от них в письменном виде. В основном это связано с тем, что следователи недооценивают значимость применения видеозаписи или киносъемки для фиксации результатов и хода следственного действия, а также с тем, что производство следственного действия с применением видеозаписи требует дополнительной подготовки, усложняет проведение самого следственного действия, не дает следователю возможность составить структурированный и последовательный текст изложения показаний, имеется возможность фиксации каких-либо погрешностей или процессуальных нарушений, что в свою очередь может повлечь признание такого доказательства недопустимым. Помимо этого, в зависимости от своих психофизиологических особенностей несовершеннолетний потерпевший может испытывать дискомфорт при проведении видеозаписи, в силу чего что может давать показания неуверенно, вызывая сомнения в правдивости его показаний. Также нельзя не согласиться с мнением В.Н. Карагодина, что одним из негативных моментов применения видеозаписи является дословная фиксация устной речи несовершеннолетнего, в том числе ненормативной лексики, что по своей сути является недопустимым². Несмотря на это, при расследовании преступлений, в том числе сексуальной направленности, следователей ведомства ориентируют на обязательную необходимость фиксации первоначальных показаний потерпевшего именно с применением видеозаписи, где необходимо отразить лишь ключевые моменты, с возможностью в последующем после проведения перерыва проведения дополнительного допроса без применения видеозаписи, где следователь уже может в более разряженной обстановке получить от потерпевшего более подробные показания произошедшего и изложить их в удобной ему форме. Применение видеозаписи в данном случае позволяет избежать ряд трудностей, с которыми следователь может столкнуться в ходе дальнейшего предварительного следствия, таких как отказ потерпевшего от своих показаний в силу различных обстоятельств (страх, оказание давления со стороны), исключить заявления об осуществлении психологического или физического давления на потерпевшего, задачи ему наводящих вопросов в ходе допроса.

В данной ситуации в части проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего представляется перспективным опыт взаимодействия Следственного управления Следственного комитета по Республике Коми (далее СУ СК России по Республике Коми)

¹ Махова И.В. Применение видеозаписи и киносъемки как тактический прием производства следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной науч. - практ. конференции. Москва, 28 марта 2014 г. М., 2014. С. 193 - 196.

² Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.

и Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми (далее Минтруда РК), в частности предоставления следственному органу службы особого сопровождения в специализированном кабинете «Зелёная комната». Деятельность данной службы нацелена на психологическую помощь несовершеннолетним, ставшим жертвами преступления, и их родителям в рамках срочного социального обслуживания, а также оказание помощи в проведении следственных действий представителями СУ СК России по Республике Коми совместно с психологами. «Зелёная комната» представляет собой специально оборудованный кабинет, разделенный на два помещения: наблюдательное и детское. Данные помещения разделены между собой зеркалом «Гезелла» (прозрачное с одной стороны помещения и затемненное с противоположной стороны), и оборудованы камерами видеозаписи, которые не привлекают внимание допрашиваемого. При проведении следственного действия в указанном специальном помещении следователь может решить ряд организационных вопросов, в частности отсутствия необходимости поиска педагога-психолога для проведения следственного действия, создание комфортной обстановки для допрашиваемого лица, применение видеозаписи. Часто несовершеннолетний потерпевший стесняется или боится давать показания относительно совершенного в отношении него преступления в присутствии своих родителей, которые в большинстве случаев выступают их законными представителями, при этом специализированное помещение дает возможность следователю размещения законного представителя в наблюдательной комнате, ограничив визуальный контакт допрашиваемого с ним. В данном случае законному представителю предоставляется возможность наблюдать за ходом проведения следственного действия со стороны и ни в коем случае не лишает его возможности в последующем вносить свои дополнения, уточнения и замечания о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетнего, не нарушая при этом требования уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, результаты и ход проведения следственного действия, в данном случае допроса, автоматически фиксируются посредством установленных в комнатах видеокамер, видеозаписи с которых хранятся на установленном в специализированном помещении компьютере. При необходимости следователь может сразу же перекопировать их на оптический носитель по окончании следственного действия и приобщить в качестве приложения к протоколу.

Интересен опыт допроса несовершеннолетних потерпевших в зарубежных странах, в том числе из числа постсоветского пространства. Так в Республике Казахстан допрос несовершеннолетнего потерпевшего регламентируется ст. 215 Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – УПК РК)¹, содержащей в себе особенности производства данного следственного действия. В данной статье имеются определенные сходства с отечественным правом, в частности статья предусматривает обязательное участие педагога и (или) психолога, в зависимости от возраста допрашиваемого, а также отсутствие предупреждения об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний допрашиваемых в возрасте до 16 лет, указывая им при разъяснении процессуальных прав на необходимость говорить только правду. Вместе с тем имеются и отличия, а именно отсутствие обязательного требования по продолжительности производства следственного действия и использования видеозаписи или киносъемки, как это отражено в ст.191 УПК РФ. Однако это не означает, что данные вопросы совсем никак не урегулированы.

Согласно ст.209 УПК РК, допрос несовершеннолетнего лица должен проводиться в дневное время, то есть в период с 06 до 22 часов, и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в обще сложности – более четырех часов в день. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени. В данном случае максимальная продолжительность следственного действия (4 часа) схожа с положениями УПК РФ, при этом законодатель Республики Казахстан не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

привязывает продолжительность проведения допроса с возрастом несовершеннолетнего лица, как это сделал отечественный законодатель, опираясь на физические особенности допрашиваемого лица.

Применение видеозаписи или киносъемки при допросе несовершеннолетнего потерпевшего осуществляется по общим правилам проведения указанного следственного действия. Данные положения закреплены в ст. 210 УПК РК, в которых отражено, что следователь по собственному решению, а также по просьбе допрашиваемого может быть применена видеозапись.

Однако уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан имеет и свои исключительные положения, которые отсутствуют в отечественном праве, в том числе в части производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего на досудебной стадии. Речь идет об институте депонирования.

Из статьи 217 УПК РК следует, что участники уголовного судопроизводства, в частности прокурор, следователь, начальник органа дознания, подозреваемый или его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, а также адвокат, являющийся представителем потерпевшего, вправе ходатайствовать о допросе следственным судьей лица, являющегося потерпевшим, в случае, если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин. К указанным причинам зарубежный законодатель относит постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности, а также в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия¹. При этом ходатайство о депонировании показаний несовершеннолетнего потерпевшего подлежит обязательному удовлетворению. Несовершеннолетний потерпевший допрашивается следственным судьей в присутствии прокурора, подозреваемого и его адвоката, участвующего в качестве защитника, адвоката допрашиваемого и при необходимости в присутствии других участников процесса. В данном случае участие в данном следственном действии самого подозреваемого вызывает ряд вопросов, однако законодатель предусмотрел возможность проведения следственного действия в его отсутствие, в случае если его присутствию будет угрожать потерпевшему, что является крайне обоснованным. При этом при проведении процедуры депонирования показаний законодатель также не предусматривает обязанности применения следственным судьей технических средств видеозаписи, что выглядит крайне неразумным в данном случае, однако по общим правилам, согласно ст. 324 УПК РК, следственный судья не лишается указанной возможности при проведении допроса.

Процесс депонирования показаний несовершеннолетнего потерпевшего позволяет участникам процесса задать свои вопросы допрашиваемому, удостовериться в правдивости показаний последнего, не вызывая его в последующем в судебное заседание, избегая в последующем возникновения психотравмирующего влияния у ребенка на судебной стадии, поскольку многократные допросы несовершеннолетнего по обстоятельствам дела способствуют искажению информации и могут негативно сказаться на его психике.

Отечественный законодатель пошел иным путем. Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)", судам даны разъяснения относительно применения ч. 6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Из логики законодателя следует, что суд имеет право не вызывать несовершеннолетнего потерпевшего в судебное заседание с целью его последующего допроса в случае наличия его показаний, зафиксированных с применением

¹[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 14.02.2023).

видеозаписи. Однако при наличии возражений оглашения указанных показаний, а также при наличии ходатайства участников процесса о вызове несовершеннолетнего потерпевшего на судебное заседание, суд имеет право принять решение о проведении повторного допроса, либо отказать в удовлетворении данного ходатайства¹. Вместе с тем суд, в соответствии с ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, может самостоятельно принять решение об оглашении показаний несовершеннолетнего потерпевшего, зафиксированных с применением видеозаписи, но только при условии, что обвиняемому была дана возможность их оспорить предусмотренными законом способами на предыдущих стадиях по делу². Не возможно не согласиться с мнением, что воспроизведение видеозаписи показаний несовершеннолетнего является наиболее целесообразным и позволяет в полной мере обеспечивать защиту прав и законных интересов последних, а отказ от нее позволяет обвиняемому самостоятельно задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему в зале судебного заседания, тем самым предоставляя ему возможность склонить последнего к даче ложных показаний путем оказания на него психологического давления.

В заключении хотелось бы подытожить, что особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших действительно предполлагает собой особую сложность, требует от сотрудников правоохранительных органов всесторонней отдачи и выдержки, неукоснительного соблюдения всех требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе при проведении следственных и процессуальных действий с последними. Вместе с тем, нельзя недооценивать значимость проведения видеозаписи. Считаю, что для достижения поставленных государством целей, повышения эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо рассмотреть возможность исключения из ч.5 ст.191 УПК РФ самостоятельного отказа несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя от применения видеозаписи при проведении следственных действий с их участием, поскольку последние, как правило, в своем решении руководствуются эмоциями, не задумываясь о том, как оно в дальнейшем может повлиять на исход дела и повлечь дополнительные психологические травмы и переживания для ребенка в ходе рассмотрения дела по существу.

Список литературы

1. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. ст. 3309;
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.».
3. Александр Бастрыкин: Особое значение для СК имеет защита прав детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/23/bastrykin/> (дата обращения: 14.02.2023).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/60900/> (дата обращения: 14.02.2023).
5. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».
6. *Карагодин В.Н.* Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852/ (дата обращения: 14.02.2023).

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CERTAIN TYPES OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY AND THE PERSONS WHO COMMITTED THEM

Sobitova U.M.

*Sobitova Umidaxon Murod qizi – master's student,
SPECIALTY: "THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION OF CRIMINAL LAW",
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in this article, the concept of "criminal personality" is studied, the personal characteristics of persons committing economic crimes are analyzed. The reasons and conditions for the commission of certain types of crimes in the field of economic activity are considered.*

Keywords: *causes, conditions, types of criminal personality, mental properties.*

UDK 343.9

To tell the truth, the conducted research and criminal statistics show that the criminological situation of the transition period in the economic sphere is determined by: the totality of various forms of embezzlement reflected by criminal statistics, crimes against the foundations of the economy and in the sphere of economic activity; a high level of latency of economic crimes; the emergence in the sphere of economy, in commercial activity, of new types of behavior caused by the transition to a market economy, which in the public consciousness are regarded as dangerous and in need of a ban, including under penalty of criminal liability [1, pp. 225-226].

It is important to note that the common causes of thefts, robberies, assaults, extortion, fraud are rooted in the contradictions of social development, in extremely unfavorable trends in the economy, due to real crisis phenomena, in the shortcomings of the socio-spiritual sphere, miscalculations in educational work, in the formal bureaucratic attitude to people, in the commodity shortage, rising prices, inflation and other phenomena. At the same time, the following negative phenomena are the direct causes of the crimes of this group:

- formation of selfish and parasitic motivation in the family and household environment at the place of work, study, residence;
- dissemination and introduction of the psychology of materialism, hoarding, greed;
- deformation of leisure interests, needs, habits, expressed in the desire for drunkenness, drugs, gambling, and degradation of personality on this basis;
- consumer-egoistic atmosphere, as well as the atmosphere of violence in the microenvironment;
- low level of culture, consciousness, morality of persons who commit selfish and self-serving violent crimes [1, p. 240].

Moreover, it is necessary to highlight the conditions that contribute to the commission of crimes in the field of economic activity, namely: 1) lack of security or weak mechanical security of the place of storage of property and dwellings; 2) careless attitude of officials of financially responsible persons and citizens to the storage of property at their disposal or property; 3) shortcomings in the activities of law enforcement agencies in ensuring the principle of inevitability of punishment, in the detection of crimes and the search for criminals, as well as in

the implementation of preventive measures work with registered persons; 4) victim behavior of victims showing greed, which is characteristic of fraud, robbery, or being intoxicated, entering into casual relationships that facilitate theft, robbery, extortion; 5) insufficient legislative regulation of economic relations [1, p. 241].

Nevertheless, we will further study the personal characteristics of the criminals of "this sphere". It is an indisputable fact that it is impossible to investigate the term "personality of an economic criminal" without studying what is meant by the term "personality of a criminal". As Professor N.S. Leikina emphasizes, "the personality of a criminal is a set of criminological significant properties of a person that caused him to commit a crime" [3, p. 9].

Professor Yu.M. Antonyan puts a slightly different content into the concept of "criminal personality", considering it as "a set of negative criminogenic personality traits that caused a person to commit a crime" [4, p. 53].

In turn, the "personality of a criminal committing economic crimes" should be understood as a set of criminological significant personality traits formed in the course of her professional and commercial activities, which, in interaction with external conditions and circumstances, determine her use of certain means prohibited by the current criminal legislation to achieve selfish or other goals. In addition, the criminological characteristics of the criminal's personality include socio-demographic, moral-psychological and criminal-legal characteristics [2, pp. 94-95].

Moreover, referring to general statistical data, it can be noted that the most common crimes are committed by persons aged 14 to 24 years. In general, at present, criminals are more likely to belong to the age group under 29 years. It is followed by a group of 30-39 years old, and then with age criminal activity decreases significantly [5, p. 85].

The orientation of the economy towards the creation and consumption of material goods allowed the formation of a predominantly material value orientation among persons committing economic crimes. For this category of criminals, self-interest, concern for the personal, deception, survival at any cost in a competitive environment, belief in the omnipotence of money, the desire for personal enrichment began to prevail in the value system, and if a person with such value orientations became a leader or other official of a business entity, then, naturally, she did not seek to work in the right channel.

Psychological and mental properties of the personality of a criminal who commits economic crimes are formed mainly under the influence of the social environment. Consequently, the specific nature of this crime is manifested here. In the generally accepted understanding, such qualities as indiscipline, a negative attitude to work, to the performance of civil duties, disregard for the rules of human community are characteristic of persons who commit crimes. It is important to emphasize that persons who commit crimes of an economic nature take an active part in the economic, political, and social life of society, give the impression of friendly, sociable people with a wide range of interests. They are characterized by extensive experience of interpersonal contacts, high entrepreneurial spirit and the ability to find the right line of behavior.

At the same time, it is worth considering in detail each of the identified personality types of a criminal who commits economic crimes:

1. *An accidental criminal* is a person who has committed a non-serious economic crime for the first time, which contradicts his socially approved previous behavior. As a rule, such persons commit an economic crime for the first time as a result of a random combination of circumstances and a specific life situation [2, p. 96].

2. *Situational criminal* – a person who is characterized by committing a serious economic crime for the first time under the influence of an unfavorable combination of external circumstances. Basically, this category of persons committing economic crimes has a positive social orientation and a stable level of legal awareness.

3. *An unstable criminal* is a person who commits crimes of an economic orientation, due to his significant deviations from socially approved behavior, however, these deviations are unstable in nature and under certain conditions this can lead to both a decrease and an increase in the criminogenicity of the individual.

4. *A malicious criminal* is a person who commits economic crimes, which is characterized by the presence of persistent and significant deviations from socially approved behavior. Such persons are distinguished by legal nihilism, pronounced antisocial views and a clear focus on continuing to lead a criminal lifestyle [2, p. 97].

Thus, based on the above, it can be concluded that, firstly, as it was found out, the latency of economic crimes is high. Secondly, the damage caused by economic crimes is also high. Thirdly, by their nature, such crimes are, in most cases, organized in nature. Therefore, regarding the tasks assigned to representatives of law enforcement agencies of the Republic of Uzbekistan and enhanced measures aimed at combating economic crimes, according to the Decree of the President of the country "On the Strategy of Actions for the further development of the Republic of Uzbekistan" dated February 7, 2017, No. UP-4947 [6], it is worth noting such as: improving the effectiveness of coordination crime control and crime prevention activities; improving the legal culture and legal awareness of the population, the organization of effective interaction in this direction of state structures with civil society institutions, the media; effective planning and analysis of the results of the work of law enforcement and regulatory authorities, the identification and elimination of violations. In this regard, it goes without saying that the clarification by law enforcement agencies of the typology of criminals we have studied above will allow us to predict the behavior of such persons to one degree or another when conditions arise that contribute to the commission of economic crimes, and, of course, will have a proper impact on the development of necessary measures to prevent and prevent economic crimes.

References

1. Criminology. Textbook / Edited by Dr. Yurid. of Sciences, Professor Z.S. Zaripov. – Tashkent: "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan", 2006. – 481 p.
2. Criminological portrait of a person committing economic crimes / Kazakevich S.M. – Scientific article on law // Legal science and law enforcement practice. – 2017. – №2 (40). – Pp. 93-97. – Electronic website: URL: <https://cyberleninka.ru> (date of address: 02.02.2023).
3. *Leikina N.S.* Criminology about the criminal: (To help the lecturer). – Moscow: Znanie, 1978. – 27 p.
4. *Antonyan Yu.M.* Studying the personality of a criminal: textbook. stipend. - Moscow: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982. – 80 p.
5. Criminology: textbook / S.B. Alimov [et al.]; edited by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov / [2nd ed., reprint. and add.]. – Moscow: Jurist, 1997. – 511 p.
6. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan" / Official publication of the Ministry. justice/. – Tashkent: "Adolat", 2018. – 112 p.

СТАДИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Нефедова С.О.

*Нефедова Светлана Олеговна - студент магистратуры,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Алтайский филиал,
г. Барнаул*

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу стадии судебного разбирательства в уголовном процессе России и зарубежных стран. Рассматривается

специфика порядка и содержания судебного разбирательства в странах с англосаксонской и романо-германской правовой системой. Раскрываются особенности, отличающие судебное разбирательство в уголовном процессе Российской Федерации от других зарубежных стран.

Ключевые слова: Великобритания, Россия, судебное разбирательство, уголовный процесс, Франция.

УДК 343.1

Стадия судебного разбирательства известна уголовному процессу не только Российской Федерации, но и зарубежных стран. Российская Федерация является страной, принадлежащей к романо-германской правовой системе. В этой связи законодательное регулирование судебного разбирательства как стадии уголовного процесса в Российской Федерации имеет большое сходство с такими странами, как Франция, Германия [1, с. 32].

Судебное разбирательство в странах с англосаксонской правовой системой значительным образом отличается от судебного разбирательства в Российской Федерации и других стран, входящих в романо-германскую правовую семью. Например, в Великобритании представление сторонами доказательств и произнесение ими речей представляют собой целостный процесс. Таким образом, судебное разбирательство в Великобритании включает в себя: 1) изложение стороной обвинения собственной правовой позиции по уголовному делу и предоставление соответствующих доказательств; 2) изложение стороной защиты собственной правовой позиции по уголовному делу и предоставление соответствующих доказательств.

В уголовном процессе Великобритании существует две процедуры рассмотрения уголовных дел: суммарное (упрощенное) судопроизводство и судопроизводство с обвинительным актом. В основе данного разделения лежит прежде всего степень опасности конкретных видов преступлений. Так, к суммарной юрисдикции отнесены дела о малозначительных преступлениях. К делам, требующим обвинительного акта, относятся более опасные преступления.

Судебное разбирательство дел с обвинительным актом производится с участием присяжных Судом короны, который имеет статус высшего уголовного суда Великобритании. Интересно заметить, что Великобритания, являясь родоначальницей суда присяжных, на протяжении веков разработала и обеспечила функционирование собственной модели суда присяжных.

В настоящее время в Великобритании граждане участвуют как присяжные заседатели при осуществлении правосудия по уголовным делам в Суде Короны (Crown Court), в отделении королевской скамьи (queen's Bench Division), а также в жюри коронера (coroner's jury). Предусмотрено участие граждан в качестве присяжных в составе судов графств (County Courts) [3, с. 125].

Судебное разбирательство в английском уголовном процессе начинается с рассмотрения судьей проекта обвинительного акта, в котором излагается сущность обвинения. Далее этот документ утверждается судьей единолично. Утвержденный обвинительный акт предъявляется для ознакомления обвиняемому. Признание обвиняемым своей вины резко упрощает весь последующий процесс. Данная процедура имеет ряд отличий от порядка производства в рамках судебного разбирательства России, но несмотря на это, цель деятельности, уполномоченных органов исследуемых стран во многом схожа.

Первым в судебном разбирательстве излагает свою позицию обвинитель. В своем выступлении он излагает суть обвинения. После этого приступает к доказыванию фактических обстоятельств дела, лежащих в основе обвинения. После обвинителя свои доказательства представляет сторона защиты.

В отличие от российского судебного разбирательства, в Великобритании отдельно не выделяется допрос подсудимого. Подсудимый может отказаться от дачи показаний. Если

же он изъявил соответствующее желание, то допрос в отношении него производится по правилам допроса свидетелей.

По окончании процедуры доказывания стороны произносят заключительные речи, адресуя присяжным свое мнение по вопросу виновности или невиновности обвиняемого. Сторона защиты в английском уголовном процессе имеет право на последнее слово перед присяжными.

После выступления сторон в напутственном слове присяжным судья анализирует не только правовую сторону дела, но зачастую и доказательственную.

Обратим внимание на то, что в Великобритании присяжные решают вопрос факта. В уголовном процессе они не могут задавать вопросы свидетелям и подсудимому. Присяжные могут вынести вердикт о виновности, невиновности обвиняемого или об изменении обвинения, если это возможно на основании фактов, исследованных в суде.

С 1967 г. в Великобритании допускается вынесение мажоритарного вердикта. В случае если в составе жюри есть не менее 11 присяжных, вердикт о виновности обвиняемого может быть вынесен 10 голосами присяжных.

Судебное разбирательство в странах романо-германской правовой системы более подробно рассмотрим на примере Франции. Во Франции стадия судебного разбирательства подразделяется на два этапа: 1) принятие решения по существу; 2) проверка принятого решения.

Порядок проведения судебного разбирательства зависит от того, каким судом рассматривается уголовное дело. Данная особенность связана с классификацией деяний по французскому законодательству на несколько разновидностей: 1) «классические» преступления; 2) проступки; 3) правонарушения [1, с. 51].

Полицейский суд Франции рассматривает уголовные дела о правонарушениях в сфере дорожного движения - правонарушениях, наказуемых штрафом в размере не более 1500 евро или 3000 евро совершенного лицами, достигшими возраста совершеннолетия (например, за значительное превышение скорости).

Исправительный суд Франции рассматривает проступки, то есть действия, запрещенные законом и наказуемые штрафом и/или тюремным заключением сроком до 10 лет, совершенные совершеннолетними лицами, которым грозит лишение свободы на срок до 10 лет и другие наказания (штрафы, дополнительные наказания, общественные работы).

Во Франции дела о «классических» преступлениях рассматриваются или уголовными судами, или судом присяжных (судом ассизов). В частности, суд присяжных и уголовный суд Франции рассматривают дела о деяниях, за которые предусмотрены высшие меры уголовного наказания.

Отметим, что во Франции с 1 января 2023 года вводятся окончательно и повсеместно департаментские уголовные суды для рассмотрения преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от 15 до 20 лет (то есть, как правило, это изнасилования и кражи с применением оружия), если они не были совершены рецидивистом. Подчеркнем, что уголовные департаментские суды были созданы во Франции как экспериментальный институт еще 23 марта 2019 года [4, с. 68].

Хотя проведение судебного разбирательства с участием суда присяжных осуществляется в соответствии с принципами, характерными для любого судебного разбирательства во Франции, оно носит наиболее публичный характер, поскольку к участию судебного разбирательства, как правило, приглашаются представители французской общественности.

Судом присяжных во Франции рассматриваются дела в отношении совершеннолетних лиц, обвиняемых в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на срок более 20 лет. Суд присяжных во Франции состоит из трех профессиональных судей (председателя и двух ассессоров) и шести присяжных заседателей, выбранных по жребию.

При жеребьевке шести присяжных заседателей прокуратура и подсудимый (через адвоката со стороны защиты) имеют дискреционное право отозвать трех и четырех

присяжных соответственно. Когда подсудимых несколько, последние могут принять решение о проведении консультаций для осуществления своего права на отвод. Ни прокуратура, ни адвокат со стороны защиты не должны раскрывать мотивы осуществления своих полномочий по отводу.

Судебное разбирательство с участием присяжных во Франции проходит в следующей последовательности:

1. председательствующий делает устный доклад (напоминает подсудимому о фактах, в которых он обвиняется, и представляет различные материалы, собранные в ходе расследования);
2. секретарь зачитывает постановление о предании подсудимого суду;
3. председательствующие допрашивает подсудимого, затем свидетелей и экспертов, если таковые имеются;
4. присяжные заседатели задают вопросы подсудимому, свидетелям, экспертам и потерпевшему;
5. заслушивается потерпевший или его адвокат;
6. прокурор предлагает приговор подсудимому или добивается его оправдания;
7. адвокат подсудимого дает показания.

Стоит отметить, что, в отличие от судебного разбирательства в Российской Федерации, во французском судебном разбирательстве не используется обвинительный акт. В этой связи председательствующий во Франции вправе по своему усмотрению ограничить или расширить пределы уголовного исследования. Такой подход французского законодателя, безусловно, меньше согласуется с интересами обвиняемого, в сравнении с российским уголовным процессом [2, с. 55].

Как и в Российской Федерации, кульминационным моментом судебного разбирательства во Франции являются судебные прения. При этом последовательность выступлений участников в судебных прениях в России и Франции не является тождественной. Если в России, по общему правилу, первым всегда выступает государственный обвинитель (ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5]), то во Франции первым слово предоставляется потерпевшему и его представителю. Далее идут подсудимый и его представитель, и только потом слово предоставляется прокурору. По завершении судебных прений председательствующий суда присяжных зачитывает присяжным текст, объясняющий, чего от них ожидает закон (понятие внутреннего убеждения), прежде чем они удалятся для обсуждения. В отличие от судебного разбирательства в исправительном суде, приговор, обвинительный или оправдательный, должен быть вынесен присяжными сразу после тайного голосования [4, с. 62].

С 2011 года во Франции присяжные обязаны излагать основные элементы обсуждения во время оглашения вердикта.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существуют две модели судебного разбирательства в уголовном процессе: 1) англосаксонская; 2) романо-германская. В российском уголовном процессе применяется романо-германская модель судебного разбирательства. При этом, несмотря на данное обстоятельство, судебное разбирательство в Российской Федерации не тождественно аналогичной стадии уголовного процесса в некоторых странах с романо-германской правовой системой (например, Франции).

Список литературы

1. *Бахтеев Д.В.* Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / Бахтеев Д.В., Задорожная В.А., Засулин А.И.; под ред. С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 215 с.
2. *Воронина И.А.* Роль присяжных заседателей в мировых судебных системах / И.А. Воронина // *Моя профессиональная карьера*. – 2022. – Т. 1. – № 36. – С. 52-58.

3. *Котляров С.Б.* Историко-правовой путь развития суда присяжных в зарубежных странах / С.Б. Котляров // Право и образование. – 2021. – № 5. – С. 123-129.
4. *Питулько К.В.* Современные проблемы суда присяжных в России и зарубежных странах: монография / К.В. Питулько, В.В. Коряковцев. – М.: КноРус, 2022. – 450 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – С. 4921.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Имангулов А.Е.

*Имангулов Азамат Елемесович – студент,
факультет подготовки криминалистов,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается важность для сотрудника правоохранительной системы наличия хороших знаний в области криминалистического оружиеведения связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием оружия, а также роль и значение криминалистического оружиеведения в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: экспертизы, оружие, оружиеведение.

Использование специальных знаний в области криминалистического оружиеведения позволяет решить разнообразные задачи, стоящие перед органом, осуществляющим предварительное следствие по уголовному делу, связанного с использованием в ходе его совершения различного оружия и взрывчатых веществ.

Необходимо отметить, что криминалистическое оружиеведение относится на современном этапе к одной из самых быстроразвивающихся отраслей знаний. В данной связи происходит непосредственная интеграция указанного направления с военным делом, химией, физикой, судебной медициной и иными отраслями знаний.

Данный факт в первую очередь обусловлен развитием вышеупомянутых научных направлений, что в свою очередь приводит к обогащению научной информацией и материалом криминалистическое оружиеведение¹.

На данную отрасль криминалистики возлагаются обширные задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений, в частности, данными задачами выступают:

- разработка и целенаправленное обновление теории, терминологии и понятийного аппарата криминалистического оружиеведения;
- совершенствование теории и практики посредством использования современных достижений науки и техники данных об огнестрельном оружии, взрывных устройствах и взрывчатых веществах, холодном и метательном оружии, с целью их применения в ходе расследования уголовного дела;
- качественное повышение эффективности тактики производства отдельных следственных действий с использованием специальных познаний в области оружия и следов его применения;
- разработка и внедрение на основе имеющихся методик обнаружения, фиксации и изъятия оружия, боеприпасов и следов их применения;

¹ Зуев В.А. научная статья «Криминалистическое оружиеведение и его значение в раскрытии и расследовании преступлений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-oruzhievedenie-i-ego-znachenie-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy/> (дата обращения 02.03.2022)

- выработка методических рекомендаций, касательно практики применения сотрудниками правоохранительных органов информации об оружии, боеприпасах, взрывных устройствах и взрывчатых веществах, холодном и метательном оружии и следах их применения в борьбе с преступностью;

- обобщение, систематизация и постоянный мониторинг практики использования информации об оружии при раскрытии преступлений, с непосредственным обозначением положительных и отрицательных моментов с целью совершенствования тактики применения указанных знаний.

Так, перед следствием будет стоять ряд задач, в частности, правильность описания данного объекта на месте происшествия, фиксация и изъятие с целью недопущения его повреждения и доступа к данному объекту со стороны третьих лиц и своевременность назначения судебной экспертизы.

Далее зоной использования специальных знаний в области криминалистического оружиеведения будет являться эксперт, которому будет назначено производство судебной экспертизы по данному объекту¹.

Говоря о судебной баллистике как разделе криминалистического оружиеведения, необходимо отметить, что изучение с точки зрения технических вопросов в ходе расследования преступлений, связанных с применением, а в частности также ношением, хранением, изготовлением, сбытом огнестрельного оружия, представляет особую информативность для развития хода и результатов расследования определенной категории преступлений.

В судебной баллистике находят свое отражение положения трасологии о механизме образования следов и идентификации данных объектов по следам. Судебная баллистика также тесным образом связана с судебной медицинской экспертизой в области исследования огнестрельного повреждения или их совокупности на одежде и теле человека.

Значение судебной баллистики представляется в следующем²:

- облегчение процесса раскрытия преступлений для сотрудников правоохранительных органов, совершенных с использованием огнестрельного оружия;

- решение стоящих перед следствием задач посредством применения специальных познаний в области баллистического исследования и ответа на поставленные идентификационные и диагностические задачи, связанные с отождествлением оружия, установлением его групповой принадлежности, выяснением механизма произошедшего события, определение соответствия объекта данным характеристикам.

Судебно-баллистическая экспертиза позволяет установить интересующие следствие факты, связанные с надлежащей квалификацией преступлений, поскольку совершение преступления с использованием: «оружия, боевых припасов»³ в соответствии со статьей 63 Уголовного кодекса Российской Федерации являетсяотячающим обстоятельством.

Также с помощью криминалистического исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов его применения возможно установление сущности произошедшего, а также определить место, время, способ совершения общественно опасного деяния, установить причинно-следственную связь между действиями и наступившими последствиями, в том числе о количестве произведенных выстрелов и их очередность.

Наиболее целесообразным в случае обнаружения трупа с признаками огнестрельных ранений будет являться проведение комплексной судебно-баллистической и судебно-

¹ Бирюков В.В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В.В. Бирюков, А.А. Беляков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 222 с.

² Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. - М.: ТК ВЕЛБИ, изд-во Проспект, 2007. - 674 с.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

медицинской экспертизы с целью недопущения утраты следов в ходе производства какой-либо из указанных экспертиз по очередности.

В период конца 90-х годов, начала 2000-х стала особо актуальна проблема борьбы с преступлениями, совершенными с использованием взрывных устройств.

В связи с применением данных взрывных устройств совершаются акты террористической направленности, убийства, хулиганство, причиняются телесные повреждения, уничтожается или повреждается имущество за что предусматривается уголовная ответственность на основании конкретных статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

В системе общего количества преступлений, преступления, совершенные с использованием взрывных устройств, занимают незначительный удельный вес, однако, это ни в коем случае не снижает остроты значимости расследования подобных преступлений.

Данный тип преступлений имеет чрезмерную общественную опасность в связи с возникающим общественным резонансом и возможностью большого количества человеческих жертв, а также значительным материальным ущербом.

Возможность применения взрывного устройства зависти от степени осведомленности лица, приводящего его в действие. В большинстве случаев данной категорией лиц выступают ранее знакомые с техникой взрывного дела, знающие о свойствах взрывчатых веществ и умеющие с ними обращаться.

В этой связи можно выделить четыре категории лиц¹:

- специалисты-взрывники по профессии представляют собой крайне хорошо ознакомленных лиц с непосредственной техникой взрывного дела, обладающие специфическими профессиональными навыками в области устройства взрыва. Такими могут выступать мастера-подрывники, инженеры, техники, саперы;

- ко второй категории относятся лица, не являющиеся специалистами подрывного дела, однако проходившие специальную подготовку в связи со службой в армии, а также в процессе обучения в специализированном вузе, связанном с горнодобывающей индустрией;

- к третьей категории относят лиц, не имеющих профессиональной подготовки и знаний, однако обладают какой-либо информацией о взаимодействии с устройством взрыва в связи с родом своей деятельности, к примеру: шахтеры, бурильщики, работники складов взрывчатых веществ;

- четвертую категорию составляют лица, не имеющие профессиональной подготовки и никаким образом не связанные со взрывным делом. Источником знаний подобной категории людей выступает изучение специализированной литературы и эксперименты со взрывными веществами.

Данная классификация свидетельствует о том, что в зависимости от категории лиц, совершивших преступление с использованием взрывного устройства будет зависеть и последующий ход расследования указанного преступления.

В этой связи, стоит отметить, что расследование и раскрытие подобных преступлений в силу ряда определенных причин представляет собой повышенную трудность и последующую невозможность без использования специальных знаний в области криминалистической взрывотехники.

Наиболее важным является в данном случае использование специальных познаний в данной области экспертом-взрывотехником. Именно от его квалификации, а также технической и тактической осведомленности в большинстве случаев зависит успех расследования уголовного дела, связанного с использованием взрывного устройства².

¹ Учебник по криминалистике Герасимов И.Ф., 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k022/29.html/> (дата обращения 03.03.2022)

² Филиппов А.Г. Криминалистика. — М.: «Спарк», 2004.— С. 107

Данные с осмотра места происшествия, количество и качество собранных и изъятых предметов-следоносителей, которое осуществляется непосредственно с привлечением специалиста, составных частей взрывного устройства, непрореагировавшего взрывчатого вещества, а также данные, полученные в процессе производства взрывотехнического исследования будут иметь не только доказательственное, но и непосредственно поисковое криминалистическое значение. Данная информация может позволить в кратчайшие сроки расследования выдвинуть определенные обоснованные версии о совершенном преступлении, а конкретно о способе совершения, типе взрывного устройства и взрывчатого вещества, а также профессиональной подготовке лица его совершившего¹.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что криминалистическое оружиеведение представляет собой совокупную систему знаний и научных положений об оружии, боеприпасах, взрывных устройствах и взрывчатых веществах, холодном и метательном оружии и следах его применения. Данное научное направление имеет крайне важное значение в ходе расследования и раскрытия преступления, поскольку благодаря имеющимся наработанным знаниям представляется возможным установление механизма совершения преступления, а также наличия как доказательственной информации, которая в дальнейшем будет положена в основу обвинительного заключения, так и непосредственно оперативной для осуществления розыска лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания и скрывающегося от органов следствия.

Список литературы

1. Зуев В.А. «Криминалистическое оружиеведение и его значение в раскрытии и расследовании преступлений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-oruzhievedenie-i-ego-znachenie-v-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy/> (дата обращения 02.03.2022);
2. Бирюков В.В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В.В. Бирюков, А.А. Беляков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. - 222 с.;
3. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. - М.: ТК ВЕЛБИ, изд-во Проспект, 2007. - 674 с.;
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921;
5. Учебник по криминалистике Герасимов И.Ф., 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k022/29.html/> (дата обращения 03.03.2022);
6. Филиппов А.Г. Криминалистика. — М.: «Спарк», 2004.— С. 107;
7. Бирюков В.В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие / В.В. Бирюков. - Луганск, СПД Резников В.С., 2013 - 256 с.

¹ Бирюков В.В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие / В.В. Бирюков. - Луганск, СПД Резников В.С., 2013 - 256 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СПОРТЕ

Нечаев С.С.

*Нечаев Сергей Сергеевич – магистрант,
юридический факультет, кафедра теории и истории права,
Российского университета дружбы народов,
г. Сочи*

Аннотация: в статье автор обращается к актуальной теме международного современного опыта регулирования правоотношений в спорте, в частности проблем трудового права, нарушения исполнения договоров, влияния политического сегмента на профессиональную деятельность спортсменов. Принцип приоритета международных нормативных актов, механизм их исполнения и отказа от исполнения имеет практический смысл для граждан и юридических лиц. Научное осмысление процессов, протекающих в спортивном движении, является трендом в международном праве и сравнительном правоведении с целью выявления универсальных правил функционирования спорта как профессии и предотвращения нарушений фундаментального права на труд.

Ключевые слова: Конституция, международные организации, права граждан и юридических лиц, международные договоры, трудовая деятельность спортсмена, политическое давление.

Нарушения норм различных отраслей права, регулирующих спортивную деятельность приобрели международный характер. Спорт и ранее становился политическим орудием принуждения, но в настоящее время спорт используется как средство идеологического, нравственного и правового давления как на государственный суверенитет, так и права человека, в частности, права на свободный труд.

Задача научных работников состоит в привлечении внимания общественности и законодательных органов к необходимости совершенствования законодательства в этой области права, создания и принятия Спортивного кодекса РФ, выявления противоречий в применении норм трудового и гражданского права в регулировании труда спортсменов.

Необходимо рассматривать международный опыт регулирования правоотношений в спорте, статус международных спортивных организаций, влияние практики правотворчества и правоприменения на национальное законодательство, проблемы судебной защиты трудовых прав спортсменов.

Опыт защиты права на получение полного цикла спортивного образования гражданином РФ, регулирования трудовых отношений между тренерами и Королевской Федерацией футбола Испании, показывает, что последовательная справедливая позиция субъектов спортивного права, приводит к успеху в относимых судебных процессах.

Органы государственной власти, общественные движения, публичные корпорации, официальные и частные организации обязаны сотрудничать со спортсменами в этой сфере общественной жизни, но не регулировать ее с помощью запретов и санкций.

Современное положение, когда Международные общественные организации (федерации) предписывают спортсменам, выполняющим свою трудовую функцию на

основе трудового контракта в нашей стране, покинуть место работы в определенный срок без согласования с работодателем, в нарушение норм Международной организации труда и национального законодательства России, по политическим мотивам, неприемлемо с правовой точки зрения.

Никто не имеет права вмешиваться в отношения работника и работодателя по выполнению условий трудового договора (контракта) иначе как для защиты законных прав и интересов сторон. Такая защита гарантируется и осуществляется государственными, судебными и иными органами в пределах своей компетенции по требованию субъектов права.

Усмотрение третьих лиц, в данном случае, общественных организаций, их императивные установки не могут быть основанием для материальных, моральных и нравственных потерь, которые несут спортсмены и члены их семей, работодатели и публичный правопорядок.

Санкции, связанные с политическими и иными противоречиями на мировой арене межгосударственных конфликтов, не должны затрагивать трудовые отношения физических лиц.

Моральная нагрузка на тех спортсменов, которые несмотря на санкции остались в нашей стране и продолжают свою трудовую деятельность, наносит вред их физическому и профессиональному состоянию. Кто будет возмещать этот вред?

Ни одна из общественных спортивных организаций не обеспечила материальную компенсацию сторонам трудовых правоотношений в связи с потерей места работы, выезда из страны пребывания, нарушения бытового комфорта, образовательных, рабочих и иных прав членов семей спортсменов.

Эта проблема является крайне важной, тем более, что кабальные условия, в которых находятся профессиональные спортсмены-члены международных федераций, должны быть предметом рассмотрения в судах соответствующих юрисдикций. Такие кабальные условия трудовых договоров, оформленных в виде приложений, невозможность защиты своих интересов как субъектов международного права в национальных судах, приводят к необратимым нарушениям международных конвенций о свободе человека в самоорганизации своего физического, морального и духовного существования.

Политические препятствия к защите своих прав путем предъявления исков к работодателю (спортивным федерациям и чиновникам), привели к массовым нарушениям прав большого количества граждан РФ в сфере трудового, гражданского, административного и уголовного законодательства.

Как было отмечено в статье Нечаева С.С. ранее «Наука спасет российский спорт», «спортсмен - это специальный субъект не только национального, но и международного права, для которого должно быть разработано специализированное законодательство на основе международных стандартов».¹ Рекомендации по разработке такого статуса, по существу, требуют значительных изменений в национальном праве. Российская Федерация стоит перед выбором: внести изменения в собственное законодательство, в том числе и трудовое, или выйти из системы международного спорта высшего уровня.

Спорт - это деятельность свободных людей в открытом обществе, основанная на уважении разнообразия и равенства между людьми. Политическое давление на институт естественных прав спортсменов как людей занимающихся особым видом профессиональной деятельности, который неразрывно связан с международными видами правоотношений, недопустимо. Недопустимо использовать особые характеристики труда и быта этих людей для санкций и рестрикций в отношении политического руководства государства. Тем более, что санкции международного сообщества носят как коллективный, так и индивидуальный характер.

¹ Нечаев С.С. Наука спасет российский спорт / Вестник науки и образования, Олимп, 2019.

Тотальное нарушение прав человека на занятия спортом, спортивной деятельностью становится предметом политических разногласий государств и государственных образований и институтов, общественных и спортивных организаций. Отсутствие единого подхода к пониманию и определению основных понятий спорта приводит к созданию предпосылок к ограничению основных прав и свобод человека и гражданина - основы современного мирового правового устройства.

Выводы.

Современное развитие спорта требует принятия следующих изменений:

- признать, что спортсмен является специальным субъектом права в силу исключительных особенностей спорта как вида гуманитарной деятельности и эта деятельность требует формирования особой нормативно-правовой базы;
- привести национальное законодательство в соответствие с международными общепризнанными нормами в части обеспечения спортсменам права на труд, отдых и частную жизнь, страхового обеспечения безопасности членам семей спортсменов;
- создать Всемирное спортивное агентство с полномочиями по сбору, анализу и формированию механизма правоприменения международного права с целью предотвращения правонарушений в сфере спортивной деятельности;
- создать нормативную базу (международные соглашения) о запрете вмешательства спортивных организаций в политическую деятельность государственных органов стран-участниц всемирного спортивного движения;
- судебная защита законных прав и интересов спортсменов и лиц, занимающихся спортивной деятельностью должна быть отнесена к компетенции судов общей юрисдикции с созданием коллегий по спортивным спорам, поскольку Национальный центр спортивного арбитража (третейский суд) по своему составу не отвечает принципу профессиональной подготовленности судей (лишь один человек в составе является профессиональным судьей в отставке).

Список литературы

1. Конституция РФ, 1993 г. с изменениями 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.12.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 28.12.2022).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 28.12.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.12.2022).
5. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г №329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 28.12.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда от 24.11.2015 № 52 "О применении законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров", Бюллетень ВС РФ №1 январь 2016, Издательство, Москва «Юридическая литература Администрации Президента Российской Федерации», 2016 г.;

7. Декрет-закон № 3199 от 14 апреля 1941 г. Республики Бразилия. // Бразильские спортивные кодексы. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. Москва, 2010;
8. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 (ратифицирована Федеральным законом РФ от 27 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml/ (дата обращения: 28.12.2022).
9. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» от 27.12.2006 № 240-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64829/ (дата обращения: 28.12.2022).
10. Приказ Минспорта России от 24.06.2021 № 464 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389373/ (дата обращения: 28.12.2022).
11. Отчет независимой комиссии ВАДА №1 от 09.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 28.12.2022).
12. *Алексеев С.В.* Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / С.В. Алексеев, М.О. Буянова, А.В. Чеботарев; под редакцией С. В. Алексеева. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 107.
13. *Нечаев С.С.* Наука спасет российский спорт / Вестник науки и образования, Олимп. 2019.
14. *Понкин И.В., Соловьев А.А.* Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комиссия по спортивному праву Асс. юристов России. – М., 2011, С. 131.
15. *Соловьев А.А.* Спортивное право и глобализация спорта: основные тенденции развития // Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития: Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции (14.05.2010, г. Челябинск). – Челябинск: Уральский гос. университет физической культуры, 2010.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

РОСКОМНАДЗОР

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ